

Екатерина
Кариди

Вынужденный брак

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Екатерина Руслановна Кариди

Вынужденный брак

Серия «Вынужденный брак», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67412198

SelfPub; 2022

Аннотация

Ей на колени перебросили папку.

– Ознакомься, вот договор. Тебе надо это подписать, и через два месяца можешь приступать к работе.

– Но... Это же брачный контракт, – потрясенно пробормотала Лиза.

– Так точно, – не поворачивая головы, кивнул ее отец. – Это какая-то ошибка. Вы говорили, что я устраиваюсь на работу. Первичная должность...

– Это и есть твоя работа.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	72
Глава 9	77
Глава 10	87
Глава 11	92
Глава 12	99
Глава 13	110
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Екатерина Кариди

Вынужденный брак

Глава 1

Этого только не хватало, каприз маразматика. Но Марк спокойно слушал, и лишь иногда мускул на щеке едва заметно подергивался. Его партнер прекрасно знал, что с ним творится, но...

– Марк, это мое условие, – проговорил Серов, откидываясь на спинку кресла.

Он смотрел на него, чуть склонив набок седую голову, как чертов энтомолог на редкую бабочку. Именно, пронеслось в мозгу у Марка, старый черт нашел, чем его прижать.

– Хорошо, – наконец проговорил он, выдавив подобие улыбки.

– Вот и отлично. Тогда подпишем брачный договор? Зачем тянуть? – старик сделал знак своему адвокату, тот кивнул и немедленно скрылся за дверью.

Марку было муторно. С детства терпеть не мог, когда его прогибали, это вызывало дикую злость в ответ. С возрастом он научился скрывать свои чувства, но это не означало, что он их не испытывал. Он поднялся из своего кресла и отошел

к большому панорамному окну.

Это был его кабинет, но Серов и тут умудрился заставить его почувствовать себя пешкой, которую задвинули. За его спиной происходили какие-то перемещения, открывалась и закрывалась дверь. Марк не реагировал, знал, что сейчас ту-ча адвокатов набежит. Будут делать свою работу.

Серов заявился к нему неделю назад. С ошеломляющим предложением. Мужчина саркастически усмехнулся отражению в стекле, вспоминая свое состояние, когда тот заявил, что либо он женится на его дочери и получит «Лозинки», либо тот за бесценок отдаст свой пакет конкуренту. И дал время на размышление.

Идиотизм. Ему сорок лет, двадцать из которых Марк жил самостоятельно. Он холостяк, и у него прекрасно налаженная жизнь.

Являться к нему сейчас, выдвигать какие-то условия?

Потому что, видите ли, они когда-то договорились о чем-то там с его отцом? Маразм. Отец давно в могиле! И у Серова отродясь не было никаких дочерей. Внебрачная. Откуда он только ее выкопал!? Ах, она из глубинки...

Девчонке двадцать один год. У Марка не было слов.

Не нуждался бы сейчас так остро в контрольном пакете, послал бы старика лесом. Марк медленно выдохнул, шевельнув плечами, и снова выпрямился. Сейчас бессмысленно было искать, сколько ходов назад он ошибся и на чем старый паук его припутал, это уже не имеет значения. Ему остает-

ся только принять все как есть и поставить свою подпись на брачном контракте. Он умел проигрывать.

– Марк Александрович, прошу вас, – негромкий голос его адвоката. – Все готово.

Высокий и крепкий сорокалетний мужчина, стоявший у окна, заложив руки в карманы, обернулся. И на секунду замер, обводя взглядом собственный кабинет. Потом вытащил из кармана правую руку, непроизвольно сжав ее в кулак. Медленно, с усилием расправил пальцы, снова сжал.

Подошел к столу. Экземпляры брачного контракта лежали на столе, выложенные в рядок. Он мельком бросил взгляд на имя, указанное в договоре.

Серова Елизавета Феликсовна.

Его снова повело от внутреннего сопротивления. Надо сделать над собой еще одно усилие. Сел в кресло и быстро, чтобы не дать себе передумать, подписал.

– Вот и отлично, сынок, – довольным тоном проговорил Серов, забирая один из экземпляров, остальные тут же сгреб его адвокат.

От его тона и этого фамильярного обращения Марка передернуло.

– Не хочешь познакомиться с невестой?

– Как-нибудь обойдусь.

– Да? А зря. Она здесь, ожидает в приемной.

Что? Притащил девчонку сюда? У Марка возникло такое ощущение, что его душат.

– Нам вовсе ни к чему видаться до свадьбы, – проговорил он, глядя на Серова в упор.

– Что ж, как знаешь. До скорой встречи. Сынок.
Старик поднялся из кресла и вышел.

Девушка в сером деловом костюме сидела в приемной. Костюм был новый, дорогой, красивый и причинял определенный дискомфорт. Как и все тут. Это огромное здание, офис этот. Все.

Трудно было привыкнуть к новой обстановке за один короткий месяц.

Лиза в очередной раз неслышно выдохнула, стараясь не смотреть в сторону секретарши. Впрочем, та и не обращала на нее внимания. Работала по своему плану, делала и принимала звонки, все это не отрываясь от монитора.

Работа сделала бы ее хоть немного независимой. Девушка нервно сглотнула. Но получить работу здесь практически без опыта? На что она могла рассчитывать со своим педагогическим образованием? Но господин Серов, которого Лиза так и не научилась называть про себя отцом, сказал, что может посодействовать и ее возьмут на первичную должность.

Хотела бы она знать, что это за должность и что ей придется делать. Да что угодно...

С того момента, как господин Серов исчез за дверью кабинета генерального директора, прошло уже больше часа. Девушка устала ждать, встать бы пройтись, немного размять ноги. Но она не решалась покинуть приемную, вдруг ее вызовут. Однако ее не звали, а в кабинет входили и выходили какие-то люди. Очевидно по делам.

В очередной раз взглянув на занятую секретаршу, Лиза опустила голову и нахмурилась, а потом стала просто смотреть в окно, понимая, что сидеть тут, вероятнее всего, придется еще долго. Дверь кабинета отворилась снова, раздались шаги. Лиза невольно вздрогнула и обернулась. К ней приближался господин Серов, то есть ее отец. Он явно направлялся к выходу, и по лицу ведь не поймешь...

Кольнуло разочарование. Она поспешно встала, чтобы выйти вместе с ним. Уже в коридоре тихо, чтобы не привлекать внимания, спросила:

– Не получилось?

– Отчего же, – проговорил он, смерив ее странным взглядом. – Все получилось. Надо только подписать кое-какие документы.

Лиза впечатлилась. Ее взяли на работу, даже не пригласив на собеседование?

– А когда мне приступать? – осторожно спросила она, стараясь приноровиться к его шагам.

Господин Серов был хоть и стар, но передвигался вполне себе быстро и бодро. Иногда Лизе казалось, что это у него

от встроенной опции презрения к окружающим и холодной злости. Ответил он не сразу, какое-то время, пока они пересекали холл здания, молча игнорировал ее вопрос. И только когда сели в автомобиль, он перебросил ей на колени папку, которую держал в руках.

– Ознакомься, вот договор. Тебе надо это подписать, и можешь приступить к работе.

И добавил, глядя в окно:

– Через два месяца.

Пораженная его словами, Лида открыла папку. Что же это за первичная должность такая, если договор как гляцевый журнал толщиной? И замерла.

– Это же брачный контракт, – пробормотала она, не веря своим глазам.

– Так точно, – не поворачивая головы, кивнул ее отец.

– Но я же...

Она все еще пыталась понять: это что, такая странная шутка? Перевернула несколько листов, на каждом стояла размашистая подпись. Савельев Марк Александрович. Тупо вглядывалась в нее несколько секунд. Потом покачала головой.

– Это какая-то ошибка. Вы говорили, что я устраиваюсь на работу. Первичная должность...

– Это и есть твоя работа, – он наконец соизволил повернуться.

Осознание было медленным и холодным.

– Я могу отказаться? – с трудом выговорила Лиза.

– Нет, – сухо отрезал мужчина. – И ты знаешь почему.

В тот момент Лизе показалось, что ее ударили наотмашь.

Резко подавила все эмоции и отвернулась к окну. Она прекрасно знала почему, а с его стороны было жестоко напоминать. Впрочем, лицо ее болезненно исказилось. Чего еще ожидать от...

Про себя она так и не смогла назвать этого человека отцом.

Никакого отца никогда не было в ее жизни, ни в детстве, ни потом. Появился он около месяца назад. Лиза прекрасно помнила тот день, такое не забывается.

Ее должны были бы насторожить и дорогие машины у подъезда, и мужчины в деловых костюмах, какие-то напряженные, с цепкими взглядами, которые ей встретились на лестнице. Но она тогда бежала домой радостная – сдала госэкзамен.

Первый шок был, когда открылась дверь.

Привычно вставив ключ в замочную скважину, Лиза вдруг ощутила, что дверь просто распаивается, а за дверью незнакомый мужчина. В деловом костюме. И взгляд как рентген. И чужой голос из гостиной:

– Пусть войдет.

Не может этого быть, какой-то дурацкий триллер. Откуда взялись эти люди? Что происходит, где мама?!

Разъяснилось все довольно быстро. Как только она вошла в сопровождении все того же мужика в костюме в собственную гостиную. Мама сидела на диване. Лизе еще бросилось в глаза, какая она изможденная и бледная, просто восковая. И эти круги под глазами... И тут она заметила другое. Взгляд. Быстрый, виноватый, какой-то безнадежно-отчаянный. Она проследила, куда смотрит мать, и наконец увидела его.

Мужчина стоял у балконной двери, его подсвечивало со спины, наверное, потому и не заметила в первый момент. А может, просто от волнения.

Но теперь он приблизился, и Лиза могла его рассмотреть. Высокий сухой старик, чем-то напоминавший ей белого тигра, наверное, жутковатым взглядом светлых с желтизной глаз и давящей аурой власти. Он сделал шаг к матери, а та сжалась и быстро опустила глаза.

– Что вам здесь нужно? – спросила Лиза, разом приходя в себя и сбрасывая наваждение.

В конце концов, это их дом! И что такое творится с мамой, почему она молчит и позволяет кому-то тут распоряжаться?

Мужчина прищурился на ее слова, чуть склонив седую голову набок. В глазах блеснул огонек, как будто ему было интересно ее разглядывать, и от этого он еще больше стал походить на престарелого, но от этого не менее опасного тигра.

Потом перевел взгляд на маму. И Лиза снова поразилась тому, как они странно переглянулись.

Какого черта тут творится? – хотелось ей выкрикнуть. Разрушить это их странное немое общение. В этот момент старик вытащил руку из кармана и сказал ей, показывая в сторону кухни:

– Пройдем.

Но тут наконец подала голос мама.

– Я прошу, мне надо поговорить с дочкой, – просила она, глядя на старика. – Наедине.

Лизе вдруг стало страшно.

– Что происходит, мама?!

– У тебя будет пять минут, – сухо проговорил тот и вышел.

А дальше... Дальше был абсурд.

– Я умираю, дочь, – мать смотрела не на Лизу, а куда-то в стену за ее головой.

– Что... как это... Почему?

Новость была подобна удару молота. И пока Лиза судорожно соображала, как же она могла не обращать внимания на то, что близкий, родной человек чахнет на глазах, мама грустно улыбнулась.

– Так бывает в жизни. Бывает... Рак никого не щадит. Ни

старых, ни молодых. Совсем еще детишек. А я все-таки хорошо пожила на свете, есть что вспомнить.

И добавила уже другим тоном:

– Это твой отец, Лиза.

Для Лизы снова был шок. А мама говорила и говорила, сбивалась, торопилась. О том, что, узнав о своей болезни, написала ему. А до того он просто не подозревал об их существовании. В голове не укладывалось, что этот властный старик с неприятным взглядом и есть ее биологический отец. Заодно выяснилась тайна ее появления на свет. Мать никогда не рассказывала, что ей как-то раз выпала честь ублажать заезжего богатея.

И почему такое чувство, что мать его оправдывает? Любила она его или просто за деньги – Лизе вовсе не хотелось знать! Все перекрывало кошмарное чувство разрастающейся потери.

– Время, – проговорил мужчина, как-то внезапно появившись в комнате.

Мама сразу умолкла. Осознание того, что смерть заберет самого дорогого человека, накрывало Лизу с головой. А этому... Хотелось выкрикнуть, чтобы он убирался туда, откуда приехал. У нее кулаки сжались.

Мужчина снова пристально на нее посмотрел, и Лизе чудилась какая-то протivoестественная улыбка на его лице. Повисло звенящее молчание, и напряжение такое в воздухе, хоть ножом режь. Наконец этот человек указал Лизе:

– Пройдем.

Уже открыла рот, чтобы послать его, но тут мать прошептала:

– Лиза, доченька, я очень тебя прошу...

Он как-то мгновенно обернулся в сторону матери, резко сверкнул непонятный, какой-то жаркий взгляд. Потом просто мотнул головой кому-то. А Лизе настойчиво повторил:

– Пошли. Тебе это будет интересно.

Лиза не могла понять, как он это делает, но не подчиниться было невозможно.

Мужчина вошел в кухню первым, пропустил Лизу вперед и прикрыл за ее спиной дверь. Это была их кухня, но он умудрился заставить ее почувствовать себя какой-то бесправной и чужеродной. Надо было сбросить это ощущение. Лиза прочистила горло.

– Я слушаю. Что вы хотели? – безэмоционально проговорила она.

А мысли только о том, когда же этот тип свалит, чтобы ей поговорить с мамой. Не может быть, чтобы не было вариантов, она отказывалась верить.

– Нет, это ты послушай, девочка, – жестко бросил тот. – Ты сейчас пойдешь со мной и будешь делать все, что я тебе

скажу.

– Что?! – перекосилась Лиза.

– Не перебивай.

Негромкий голос хлестнул резко. Как плеть.

– Запомни, ты слушаешь, когда я говорю.

А ей сдавило горло от протеста, рвавшегося изнутри.

– Твоя мама получит лечение, на которое у вас нет средств.

Он обернулся к двери, какое-то неожиданное чувство отразилось в глазах, но когда обернулся к Лизе, там уже ничего этого не было.

– А ты сейчас уходишь со мной. Поняла?

– Я...

– Ты поняла?

– Поняла, – с трудом выдавила Лиза.

Он давил, просто вышибал из нее дух! Но он предлагал выход. Лиза кивнула, потянулась к двери и вышла. Надо было собрать какие-то вещи. Запоздало пришла в голову мысль, что ей еще диплом получать. Но все это потом, сейчас в голове слегка шумело, да и проблемы следовало решать по мере поступления.

И снова шок! Дом был пуст. Никого! Ни мамы, ни того мужика, что открывал Лизе дверь. Она пораженно застыла. То есть все уже решено до ее прихода? Вот так, без нее?

– Вы не увидите. Во всяком случае, первое время, – проговорил тот, видимо, счел нужным дать какие-то разъясне-

ния.

– Но как я смогу убедиться, что вы не обманываете!?! – не выдержала Лиза.

Теперь он действительно усмехнулся.

– Никак. И это не выбор. Ты просто идешь со мной, а я принимаю заботу о твоей матери на себя.

– Я могу хотя бы попрощаться? – тихо спросила она.

– Зачем. Увидитесь еще, – и пошел к входной двери.

Потом она куда-то ехала в одной из тех дорогих машин. Этот всемогущий старик с прямой спиной, ее отец, сидел рядом. Лизе было все равно, куда ехать. Трудно было сообщать, хотелось укрыться от него, отдалиться, дистанцироваться.

Он привез ее в какую-то частную клинику.

Чтобы сделать тест на отцовство.

Люди вокруг бесшумно суетились, клинику закрыли. Ее куда-то водили по каким-то кабинетам. Процедуры, бумажки, бесконечные бумажки.

И все это время Лиза чувствовала себя как помоями облитая.

Но самым неприятным казался застывший холодный взгляд человека, который, как оказалось, был ее биологиче-

ским отцом. Потому что она никакой ценности для него не представляла, только как носитель генной информации.

Диплом? Новые документы? Трудности, проблемы? Все решалось так быстро.

Ей просто принесли все на дом.

Теперь она Серова Елизавета Феликсовна. Лиза смотрела на свой новый паспорт и свыкалась. Хорошо хоть имя оставил.

Первое время было очень тяжело. Другой город, другая жизнь, в которую ее выдернули рывком. Не знать ничего о том, как там мама. Он игнорировал ее вопросы на эту тему, всегда отвечал одинаково. В свое время узнаешь. Потом Лиза просто смирилась. Хорошо, пусть идет как идет.

Нет, он не был злым, не обижал ее. Ей купили одежду, обеспечили всем необходимым, даже тем, о чем она прежде понятия не имела. Просто это был кошмарный месяц.

Одиночество. И этот человек, ее отец, он был холоден. И его взгляд, постоянно останавливавшийся на ней, когда она перемещалась по дому. От этого хотелось скрыться.

Вот как сейчас.

За всю дорогу не было сказано ни слова. Лиза сидела погруженная в себя и думала, есть ли у нее в действительности выбор.

Работа...

Смысл об этом думать, теперь уже нет пути назад. Как нет и права сдать ся.

Наконец они подъехали. Водитель остановил у крыльца особняка. Лиза тут еще не была и не знала, что это за место. Ее отцу открыли дверь, он, не оглядываясь, вышел.

Еще несколько секунд Лиза помедлила, а потом вышла за ним следом.

Обособняк показался Лизе огромным, пустым и холодным. Как музей. Дорогие экспонаты, мелькнула мысль. Они как раз проходили мимо огромного зеркала в золоченой раме, и ей неожиданно бросилось в глаза сходство. До этого момента Лиза как-то не замечала, а может, они просто не оказывались рядом у зеркала. Но сейчас она не могла не отметить.

Характерные жесты, черты лица. Пусть ему за семьдесят, а ей двадцать один. Посадка головы, цвет волос. Сквозь его седину пробивался естественный светлый тон. Только глаза у Лизы были не желтоватые, как у него, а серые. Даже двигались они как-то одинаково, что ли.

Неожиданно было увидеть ЭТО в себе. Лиза невольно загнулась и не удержалась, взглянула на него. Он смотрел на нее, и опять ей чудился огонек интереса в его глазах и это странное подобие улыбки.

Понятно, почему он не усомнился в своем отцовстве, хотя и потащил ее тут же делать анализ ДНК. Того унижения Лиза

ему не простила, хотя и понимала, зачем Седов это сделал.

К ним подошел какой-то мужчина, стал негромко докладывать. Это постоянное присутствие в жизни господина Серова людей в костюмах напрягало Лизу. Нетрудно было понять, что у этого человека могут быть телохранители, дворецкие и еще Бог знает кто. Но ей это было непривычно и не нравилось.

Потому Лиза отстраненно застыла, глядя в сторону, ее это не касалось.

Но, кажется, зря она расслабилась.

– Ваша супруга приехала, Феликс Альбертович, – сообщил под конец человек, которого она мысленно окрестила дворецким.

– Да? Вот и отлично, – кивнул тот.

И обернулся к Лизе:

– Пойдем, познакомишься с моей семьей.

С семьей? Вот как. В тот момент протест взметнулся в душе.

– Я бы хотела видеть маму, – негромко, но требовательно проговорила она, глядя в его желтоватые глаза.

Секунду он смотрел на нее, словно решал, стоит ли уdstавать ответом. Потом выдохнул, качнув головой.

– Она сейчас в Германии. И поверь, видеть ее тебе сейчас не нужно.

Что-то в его голосе, а может быть в том, как он неосознанно повел шеей и сжал пальцы левой руки в кулак, заставило

Лизу поверить, что этот человек не лжет.

– Когда? – спросила она только.

– Позже. Когда будет можно.

Отвернулся. И повторил:

– Позже.

На какое-то мгновение повисло молчание. Лиза даже ощутила, будто в этот момент он был другим. Но мгновение прошло, и впечатление рассеялось. Господин Седов уже шел к парадной лестнице. Прямой, жесткий. Голова откинута назад и чуть набок, правая рука в кармане брюк, левая отмахивала в такт.

А Лиза шла следом и думала.

Если сказанное им правда, она готова была продолжать их странное «сотрудничество». Что касается брачного контракта, то проблемы стоит решать по мере поступления. В конце концов, это так странно выглядело, что могло оказаться какой-нибудь дурацкой проверкой на вшивость.

Вполне в духе этого старого тирана. Неизвестно, что он выкинет в следующую минуту. А мозг, даже занятый другим, постоянно искал лазейку. Правда, особых иллюзий у Лизы не было. Но. Два месяца, как показала жизнь, огромный срок, если за один месяц столько всего может случиться.

Однако они пришли.

Гостиная показалась музеем в музее.

Из дверей Лиза сразу увидела высокую, властного вида женщину. Она о чем-то говорила с горничной. Завидев их, отослала прислугу. А потом медленно повернулась к ним лицом, скользнула брезгливым взглядом по Лизе и замерла, сложив перед собой руки.

– Здравствуй, Лариса, – проговорил Серов, подходя ближе. – Знакомься, это моя дочь, Елизавета.

– Здравствуйте, – процедила та, но в сторону Лизы даже не взглянула. – Завтра Олег приезжает.

– Завтра? Хорошо, – хмыкнул он. – Очень вовремя, семья будет в сборе.

Отчего-то Лизе почудилась в его голосе насмешка. Какая-то до странности сухая, холодная и жесткая. Она думала, этот человек с ней одной так общается, оказалось, со всеми?

А эта его супруга Лариса тут же разразилась тирадой в ответ. Почему ей приходится одной думать обо всем, а он в это время неизвестно чем занят. Негромко и вроде даже спокойно, но как-то многовато шипящих, резало слух.

Честно говоря, Лизе было глубоко плевать, как отнесется к ней жена Серова, хотя с самого начала было ясно, что ее появлению здесь, мягко говоря, не рады. Но ведь она сюда не стремилась и ничего ни у кого не просила, не так ли? Зна-

чит, и переживать незачем. Хотя задевало, конечно. Однако Лиза отметила про себя, как Серов странно выделил это самое «моя».

Но не его как бы поддержка, а именно неприязненное отношение этой женщины помогло Лизе почувствовать себя увереннее. Она выпрямилась, расправив плечи, и натянула на лицо отстраненную улыбку.

Главное, чтобы вылечили маму, остальное пока что можно и потерпеть.

А вообще, глядя на это все, невольно у Лизы шевельнулась мысль о «работе»...

В любом случае, подумала она, время у нее еще есть, а там видно будет.

Глава 2

После ухода Серова Марк чувствовал себя разбитым. Размазанным.

Пытался работать, но какая к черту работа в таком состоянии. Через час он позвонил своей подруге Ирине, а потом бросил все и уехал к ней.

Сейчас нужен был секс. Вытрясти из себя это дерьмо и расслабиться. А потом уже в спокойном состоянии попробовать оценить потери и посмотреть на ситуацию со стороны.

Ехать до дома Ирины было недалеко, но Марк, как назло, попал в стоячую пробку. Где-то впереди была авария. Не приведи Господь. Он терпеть не мог такие вещи. Людское горе, а вокруг толпы зевак, всем почему-то нужно притормозить, чтобы получше разглядеть, что там валяется на асфальте. Кровь, целлофан, части тел или просто кусочки битого стекла. Самая отвратительная вещь – человеческое любопытство.

Сто раз успел пожалеть, что не взял машину с водителем. Хотя смысл жалеть? Марку все равно претило носиться по городу с мигалками, мол, смотрите, вот едет такой-то. Тем более сейчас, когда он ехал к женщине.

Ему нравилось делить свой мир на официальный и личный. Это в официальном существовал крутой бизнесмен

Марк Савельев, престижный холостяк, сердце и плейбой, а в личном он хотел быть просто мужчиной. Но не сказать, чтобы у Марка были простые запросы.

Он никогда не был женат, наверное, именно потому, что не желал, чтобы его свободу что-то ограничивало. Женщины у него были, но не так уж много, гораздо меньше, чем приписывала молва. В женщинах, кстати, он ценил ненавязчивость и умение соответствовать. Терпеть не мог, когда начиналось притворное сюсюканье и розовые сопли.

Наверное, он и был уже несколько лет с Ириной, потому что она почти соответствовала его запросам. Немного не хватало, Марк и сам не смог бы сказать, чего именно, но он давно пришел к выводу, что соответствовать стопроцентно невозможно.

Они встречались, хотя и не жили под одной крышей. Марка устраивало, что они вроде бы вместе, но оба сохраняют свободу. С его точки зрения, их отношения были идеальны. Она не лезла ему в душу, была всегда приветлива и весела, и с ней не нужно было ничего изображать. Если женщина понимает, когда нужно отстраниться и дать мужчине чуточку жизненного пространства, это значительно облегчает сосуществование.

И потому за ее умение сохранять нужную дистанцию Марк готов был тратить на Ирину столько, сколько она захочет. Впрочем, она была разумной женщиной и не просила чего-то запредельного.

Кстати, об этом. Он вытащил телефон.

– Привет. Я немного задерживаюсь, – потом подумал и добавил: – Пробка тут. Все встало колом. У тебя как?

– Нормально, – послышался голос в трубке. – Жду тебя. Набрала ванну.

Мужчина усмехнулся. Пока он доедет, ванна точно остынет.

– Можешь смело сливать воду.

– Да? А жаль...

– Ничего, наберешь новую.

– У... – женщина засмеялась, а у него на этот тихий смех среагировал конец.

Но поскольку пробка ползла и делать ему с этим все равно вынужденно было нечего, Марк спросил:

– Ну, и что ты там себе присмотрела?

Секундное затишье в трубке, потом послышалось:

– Марк, ну ты не представляешь...

Он прикрыл глаза и усмехнулся, он-то как раз представлял.

– Сколько?

Женщина назвала сумму, голос чуть подрагивал от возбуждения.

– Хорошо, сейчас переведу.

Несколько манипуляций заняли совсем короткое время.

Тут же получил сообщение:

«Марк! Ооо!»

Усмехнувшись, мужчина провел пятерней по волосам и уставился в окно.

Это были идеальные отношения. Он не собирался терять их или что-то менять в своей жизни.

Между тем пробка все-таки потихоньку двигалась. Они приближались к месту аварии, еще немного, миновать самое устье сужения, потом дорога свободна, он видел это уже отсюда. За это время несколько раз мимо проносились полицейские машины и скорые. Марк перекосялся, значит, есть жертвы. Терпеть не мог аварии.

Чем ближе подбирались, тем плотнее становился кордон из полицейских машин. Мигалки, противный звук, все это становилось громче и действовало на нервы. Как и то, что каждый, кто протискивался в узкий проход, оставленный перегородившей дорогу полицией, обязательно замедлялся, как будто ему жизненно необходимо было насладиться зрелищем.

Наконец он и сам втиснулся в этот самый проход с мыслью, что вот оно. Еще немного, и он наконец будет свободен. Однако неожиданно для себя Марк тоже замедлился, невольно прикипев взглядом к картине.

Столкнулось несколько автомобилей. Смятые капоты, ка-

кие-то обломки, битые стекла. Люди, носилки, полицейские, медики, полосатые ленты. Но не это привлекло его внимание.

Мужчина. Молодой. Взгляд успел выцепить, что у того было несколько ссадин и кровь на лице, но и это было не главное. Мужчина кричал. Метался, бил себя по голове и по лицу и то падал на колени над чем-то, прикрытым черным целлофаном, то подскакивал, его оттаскивали. Но все начиналось снова.

В чем дело, Марк понял, когда подъехал ближе и опустил стекло. Из-под целлофана виднелась тонкая женская рука. А недалеко валялась туфля.

Он сам не знал почему, но неприкрытое, безудержное горе вызвало в нем какой-то взрыв чувств. Марк как будто испытал запечатление. Мелькнула мысль – а смог бы он так же любить кого-то? И тут же сам себе ответил.

Кому это надо? Бред.

Но где-то в подсознании это странное чувство осталось и продолжало знобить его еще долго. Даже когда приехал к Ирине. И даже когда отмокал с ней в теплой ванне после жаркого секса.

Зато во все это время он ни разу не вспомнил о «невесте».

Глава 3

Знакомство с мачехой заведомо прошло для Лизы в мало-приятном ключе. То есть та ее попросту не замечала. И если бы могла, тут же спустила бы Лизу с невероятно дорогой, отделанной мрамором и позолотой лестницы, чтобы она не оскверняла своим позорным видом их музей. Однако присутствие Серова заставляло ее сдерживаться.

Поэтому Лизе была объявлена молчаливая война.

Вообще-то Лизе и не нужно было чье-то расположение, она тут не по своей воле. Но приятного мало. А вот Серов, судя по всему, веселился. Его хищные желтоватые глаза едко и насмешливо поблескивали, губы растягивались в оскал. Хотелось бы еще знать, для чего ему вздумалось тащить ее сюда, в эти их междусобойные интриги.

Наконец представление в гостиной закончилось. Лариса вызвала прислугу, приказала сопроводить Лизу в гостевую комнату и удалилась, так и не взглянув в ее сторону. Это было кстати, потому что Лиза вдруг почувствовала усталость.

– Позвольте вас проводить, – обратилась к ней девушка.

Но тут неожиданно вмешался Серов.

– Иди, Машенька, я сам провожу свою дочь.

Девушка бросила быстрый взгляд на Лизу, но послушно кивнула и удалилась. А Лиза подумала, что при иных обсто-

ятельстввах она и сама могла бы вот так устроиться горничной, чтобы заработать маме на лечение, говорят, у богачей прислуге хорошо платят. Но вообще... Ее удивило, что этот жесткий властный старик, прогибавший все и вся, знает прислугу по имени. Некая новая черточка к образу.

У самой двери комнаты мужчина остановился и сказал:

– Располагайся, отдыхай. А через два часа спустишься в столовую к ужину. И переоденься, вещи твои уже перевезли.

Вот чего-чего, а семейных ужинов, где все молчат, потому что ненавидят друг друга, ей точно недоставало!

– Я, пожалуй, поужинаю тут, – сказала Лиза.

В конце концов, раз уж из нее лепят светскую барышню, значит, можно начать обзаводиться привычками. Однако мужчина покачал седой головой:

– Только в столовую.

Опять подобие усмешки и взгляд этот хищный с искоркой интереса, как бы говоривший: «Ну что, поджала хвост, слабо?»

Секунду они смотрели друг на друга. Лиза ведь понимала, что этот человек ничего не делает просто так, все с какой-то тайной мыслью. Зачем ему с ее помощью дразнить эту гремучую змею, его жену? Но он явно ждал от нее ответа, и Лиза сказала:

– Хорошо.

Вещи действительно оказались доставлены и даже разложены и развешаны в шкафу. А комната ей досталась знатная, но тоже музейная. Интересно, в этом доме у них вообще есть где-нибудь человеческая обстановка? Все нежилое какое-то.

Впрочем, какое ей дело? Лиза тут надолго задерживаться не собиралась. С другой стороны, она недовольно поморщилась: если Серов будет настаивать, ей придется пожить тут какое-то время. Огляделась еще раз, надо же было как-то начинать привыкать.

И все-таки золотая лепнина на потолке заставила ее сначала вздохнуть и закатить глаза, а потом и вовсе прикрыть их. Лучше сейчас не думать об этом, живут же как-то люди во дворцах, и ничего.

Сходила в ванную, вымылась в душе. Высушила волосы.

Смотрела на себя в зеркало и думала. Все те мысли, что она старательно затолкала вглубь себя, сейчас потихоньку всплыли на поверхность.

Конечно, господин Серов весьма непредсказуемый человек, и что он выкинет в следующий момент, черта с два определишь. Но все же, зачем ему понадобилась эта странная шутка с замужеством, которое он назвал работой? Или это была не шутка? Папка с брачным договором осталась у него, может и...

В конце концов она велела себе успокоиться.

Но черт побери! Какая девушка, которой предложили замужество, не захочет поинтересоваться, а кто жених? Как он выглядит, и вообще.

Это были глупые мысли, и Лиза велела себе выбросить их из головы.

Еще немного времени у нее оставалось, она прилегла на широченную кровать, застеленную серо-розовым покрывалом и уставилась в потолок. Если не обращать внимания на лепнину, жить можно. Но вообще комната была вся серо-розовая и какая-то, невзирая на позолоту, депрессивная. А может, у нее просто было тухлое настроение.

Закрыла глаза и стала думать о маме. Серов сказал, она сейчас в Германии. Лизе очень хотелось, чтобы мама поправилась. Очень-очень, до слез. Ради этого она готова была терпеть и Серова, и эту его мегеру Ларису, все, что потребуется.

Сон сморил ее незаметно. Что снилось, она бы и не могла сказать, что-то тягучее, как патока, и такое прохладное...

Проснулась внезапно, как от толчка. Глянула на часы. Время уже к семи, надо собираться на этот, будь он неладен, семейный ужин. Идти туда нисколько не хотелось, но она обещала.

К ужину Лиза решила переодеться. Раз уж человек, ставший ее отцом, обозначил такие правила игры, она их приняла. Серо-голубое платье из тех, что ей купили, было новым,

Лиза несколько раз его задвигала, перебирая ряды вешалок. Потом все-таки вытащила и надела.

Трикотажное платье, довольно крупной вязки, прямое, по фигуре, с маленькими рукавчиками и пояском. Ворот на пуговичках. Такое приятное на теле, стильное и прохладное. Светлые волосы, рассыпавшиеся после мытья, собрала в узел. Оглядев себя в зеркале, осталась довольна.

На часах было уже без десяти семь. Наверное, надо спуститься вниз, вдруг у них там строгий протокол и не принято опаздывать. Вот только как тут искать столовую? Ничего, подумала она, язык до Киева доведет, можно же спросить кого-нибудь из прислуги.

Но спрашивать никого не пришлось. В дверь постучали. Оказалось, за ней пришла та самая горничная, которую Серов назвал Машенькой.

– Добрый вечер, – сказала девушка. – Если вы готовы, я провожу вас.

Весь этот официоз уже начал доставать Лизу.

– Привет, ты ведь Маша? Зови меня Лизой. И давай без этого... – проговорила она, обведя рукой пространство. – Без этого средневековья.

– Хорошо, – девушка улыбнулась. – Пошли? А то хозяйка не любит, когда опаздывают.

Лиза шевельнула бровями, даже если она не опоздает, хозяйка вряд ли будет довольна. А подружиться с девушкой не мешало бы. Они вроде ровесницы, будет хоть с кем погово-

ритель. Если, конечно, эти снобы не запрещают прислуге разговаривать. Но вроде не запрещают.

– Давно ты тут работаешь? – спросила Лиза, пока они спускались по лестнице.

– Уже полгода, – ответила та, кивнув для верности.

Лизе даже показалось, что с гордостью. Видимо, не задерживается у хозяйки надолго персонал. Так оно и вышло.

– Мне повезло. До меня тут работала девочка, так ее через три недели уволили.

– Почему? – без всякой задней мысли спросила Лиза.

Горничная как-то поморщилась и пробормотала куда-то в сторону:

– Олегу Феликсовичу она под горячую руку попала...

Что? В голове сразу включилось, как жена Серова говорила про то, что какой-то Олег приезжает. Судя по всему, это сын. А ей, стало быть, что-то вроде брата?

– Это который завтра приезжает?

– Да, – тихо проговорила девушка.

Лизу невольно передернуло от внезапно нахлынувшей инстинктивной неприязни. Она и сама бы не могла сказать, почему такая реакция на эту новость. Почему сейчас, хотя она слышала об этом раньше.

Больше она ничего не спрашивала, да и горничная на разговор не была настроена. И они уже добрались до дверей столовой. Маша кивнула ей и быстро исчезла. А Лиза замерла на пороге.

Из столовой доносились приглушенные голоса. Она узнала голос мачехи. Трудно оказалось пересилить себя и сделать первый шаг, но Лиза сжала зубы и вошла.

В общем, встретили ее ожидаемо. Брезгливым неприязненным взглядом скользнули, и все. Холодный игнор.

Мачеха уже сидела за столом. Одна. Лиза пробормотала: – Добрый вечер.

И замерла на пороге. А та с отсутствующим видом замерла за столом. Вот и что в такой ситуации делать? Больше всего хотелось повернуться и уйти, но Лиза натянула на лицо улыбку. Нельзя показывать слабость, съедят.

– О, дорогая, все уже в сборе? – раздался за ее спиной голос Серова.

Отца, поправила она себя мысленно, надо уже как-то привыкнуть, раз другого выхода нет.

– Ты же знаешь, я не люблю, когда опаздывают к столу, – процедила Лариса, глядя куда-то мимо него.

– Да? – едкая насмешка послышалась в его голосе. – А кто здесь опоздал? По-моему, я очень вовремя, – поинтересовался мужчина, усаживая Лизу за стол.

И только после этого сел сам и сделал знак, чтобы подавали.

Лизе показалось, что холеное лицо Ларисы сейчас треснет. Или начнет светиться от злости, как лампочка. Весело у них тут, подумалось ей. И, наверное, еще веселее станет, когда приедет этот Олег, ее новоявленный как бы братец.

В присутствии Ларисы проталкивать в себя еду было сложно. Она хоть не взглянула ни разу в ее сторону, но напряжение висело такое, что Лизе казалось, еще немного и в воздухе зазвенит. Однако она понемногу начала понимать расклад. Возможно, Серов притащил ее сюда, потому что в ее лице хотел видеть союзника?

Смешно, конечно. Кто она, и кто эти люди. А потом в голову пришла мысль: ведь если она его дочь, получается... она тут тоже наследница? Сейчас действительно стало смешно. То-то Лариса вся ядом изошла. Кстати, за ужином она упоминала еще одно имя. Роман. Олег и Роман. Кто такой этот Роман, Лиза решила потом в спокойной обстановке у Маши выяснить.

Наконец этот ужин подошел к концу.

Лиза была просто ужасно рада тому, что можно удрать в свою комнату, но только она вышла за дверь, как ее окликнули.

– Постой, не так быстро.

Серов. Лиза замерла на месте, инстинктивно сжав кулаки. Он догнал ее, подошел, оглядывая всю, и вдруг улыбнулся.

– Отлично выглядишь.

Неожиданный комплимент смутил. Да, выглядела она

неплохо, а главное, ее одежда разительно отличалась от того, что носила его жена Лариса.

– Спасибо, – пробормотала Лиза.

– Пошли со мной в кабинет, – бросил он и двинулся вперед.

От этих слов почему-то стало холодно и дискомфортно, но она пошла следом. Когда пришли, он вытащил из ящика стола ту самую папку с договором – Лиза сразу ее узнала – и положил на стол.

– Прочитай и подпиши.

Нет. Нет. Нет и нет.

А его желтоватые глаза давили.

– Я, – Лиза прокашлялась. – Хотела бы как следует ознакомиться, прежде чем что-то подписывать.

Неожиданно его глаза блеснули, как будто загорелись изнутри. Он кивнул.

– Хорошо. Возьми и ознакомься.

Лиза осторожно взяла папку со стола, как будто это была мина, и проговорила:

– Я могу идти?

– Да. Конечно. И... – голос настиг ее, когда она уже выходила. – Запомни этот момент и поступай так всегда. Ничего не подписывай, не ознакомившись как следует.

Лиза сбежала, но можно было поклясться, что он сейчас улыбался улыбкой сытого тигра.

В свою комнату она примчалась не чуя ног. И эта папка окающая, она как будто... прямо как медвежий капкан. Страшно было к ней прикоснуться.

Положила ее на стол и застыла.

Значит, все-таки не шутка. Но странное поведение Серова (нет, отца) в кабинете, он как будто ее на что-то натаскивал. Ознакомиться... Но она же ни черта не понимала в этих юридических тонкостях...

Стоп. Чтобы ознакомиться, надо понимать, а чтобы понимать, надо хоть какое-то юридическое образование. Конечно, никто не даст ей годы на обучение, но у нее есть повод немного потянуть время.

Лиза открыла папку. Прищурилась, читая первые строки, и снова закрыла. Нет. Сегодня она не станет вникать в эти хитросплетения. Не сейчас. Потом. Завтра.

Но было кое-что другое, что ей хотелось узнать. Увидеть хоть одним глазком. Она быстро включила ноутбук и полезла в сеть. По запросу «Савельев Марк Александрович» сеть выдала много чего интересного. И чем больше Лиза смотрела, тем больше мрачнела.

Глава 4

Мужчина, которого она видела на снимках, был слишком красив. Может быть, не в общепринятом смысле этого слова, но Лиза даже вздрогнула и невольно отдернулась от экрана, приложив руку к груди. Черные волосы, синие глаза, весь какой-то неприступный и твердый. Это читалось в прямом развороте широких плеч, во взгляде, во всей его высокой подтянутой фигуре.

В это невозможно было и не хотелось верить. Не для таких провинциальных простушек, как она, подобные плей-бои! Им положено обитать где-то там, наверху. В светских тусовках. Делать бизнес, кружить головы, менять женщин как перчатки. А дуры вроде нее могут только следить за небожителем издали, тайно вздыхать и пускать слюни. За муж за него? Бред.

Очень жестоко было со стороны отца затевать подобную шутку.

Уставилась невидящим взглядом в пространство, а в душу потихоньку стал вползать холодок. Осознание того, что это ведь не шутка. Поневоле стало страшно. Что она будет делать рядом с этим недоступным красавцем с таким холодным и пронизывающим взглядом суровых синих глаз? Бог ты мой, она же провалится под землю сразу, просто исчез-

нет, сдохнет, а он и не заметит.

Так и хотелось побежать сейчас к отцу в кабинет и спросить: «За что?!»

За что?! Лиза резко выдохнула, понимая, что заслужит только жесткую отповедь. Потому что так было всегда. Этот человек насильно лепил из нее что-то, равнял под себя, отсекая целые куски жизни. Да, он давал ей новое, нечто совершенно иное, непривычное, порой откровенно претившее ей. Давал, вернее прививал, возможности развития.

Но ей же всего двадцать один год! Она могла и дальше спокойно жить своей прежней жизнью, ясной и понятной. Встретила бы нормального парня, полюбила его и жила с ним долго и счастливо! Хотя, конечно, если вспомнить ее опыт общения с парнями, опыт был скорее никакой, чем счастливый. Но она могла встретить своего человека в будущем!

От этого взрыва эмоций Лизе вдруг стало невероятно жаль себя, а потом пришло осознание. И вся жалость к себе разбивалась о болезнь мамы. Ничего бы этого не было. А было бы одиночество и боль, чувство вины, что не смогла, не уберегла родного человека. Что была слепой, эгоистичной...

Еще несколько минут душевной слабости, потом Лиза снова взглянула на экран. Раз она не может от всего этого отмахнуться, придется внимательно изучать.

Вот тут-то и выяснилось много интересного.

Убежденный холостяк, во всяком случае так пишут о нем таблоиды. Любовницы? А как же, сеть услужливо выброси-

ла длинный список его побед. Да, и постоянная любовница у нас есть, куда ж без постоянной любовницы?! Подруга... Хорошее слово.

Красивая. Даже очень. Яркая брюнетка. Уверенная в себе женщина. Из тех, за кем обычно толпами волочатся мужчины. Брови у Лизы полезли наверх, а воздух так и застыл в легких. Хотелось спросить себя: «И что я тут делаю?»

Смотрела на эту Ирину Дягилеву, подругу ее «жениха», и думала: ладно у нее есть веская причина и мотивация, а ему-то этот брак зачем? У него же и так все есть???

Стала листать дальше.

Оказывается, что у этого Марка взрослый сын Александр. Парню сейчас семнадцать лет, живет и учится в Англии, к папаше приезжает на каникулы. Это сколько лет было господину Савельеву, когда он заделал сына, двадцать два? И так с тех пор и не женился? Что ж там могла быть за детективная история? А впрочем, какое ей дело.

Лиза поморщилась и повозила по столу мышкой. Не хотелось во все это вникать, но как сказал Серов... Работа.

А еще у господина Савельева обнаружился младший брат Андрей. Этот, судя по всему, по каким-то причинам в семейный бизнес не влился, вольный художник. Занимается какими-то разработками, исследованиями, а может раскопками, написано так размыто, что Лиза толком не поняла. На снимках был улыбчивый парень лет двадцати восьми с растрепанной светлой шевелюрой. Располагающая внешность...

Полная противоположность Марку. Посмотрела еще несколько снимков, потом закрыла эту страницу со смешанным чувством, в котором не хотела себе признаваться.

И вообще, многовато как-то информации на сегодня.

Выключила ноутбук, зачем-то стала прибираться в комнате, хотя там и так все было стерильно. А после ушла в душ и долго стояла под горячей водой. Надо было все это с себя смыть.

Ночь прошла для Лизы как-то незаметно. Хотя сначала, глядя на эту широченную кровать, думала, что ночью тут не уснет, но тем не менее спала она крепко и уснула сразу. Наверное, сказалось нервное переутомление, просто отключились мозги.

А утром проснулась в начале восьмого, привела себя в порядок и, поскольку никаких цэу насчет завтрака не поступало, оделась просто. Футболка, светлые джинсы, сандалии. Волосы собрала в пучок.

Только выглянула за дверь, натолкнулась на горничную Машу. Та пришла звать ее на завтрак. Девушки поздоровались, Маша оглядела ее, слегка нахмурилась, но ничего не сказала. Видимо, дресс-код не соответствовал вкусам хозяйки. Лиза только пожала плечами, показывая на себя:

– Указаний не было.

Обе засмеялись и не спеша пошли по коридору в сторону лестницы. На сей раз Лиза хорошо разглядела, во что Маша была одета. Плотненькое темно-синее платьице с длинными рукавами, юбка чуть выше колена, вырез под горло, белый воротничок.

– Тебе не жарко? – спросила Лиза.

– Не, – махнула рукой та, потом шепнула: – Это наша униформа.

А, ну понятно, персонал, униформа, как она сразу об этом не подумала. И поинтересовалась:

– Слушай, а где тут у вас кухня?

Раз уж не было никаких цэу насчет завтрака, так, может, сходить и спокойно поесть на кухне?

– Кухня? Ах кухня, – понимающе кивнула Маша и добавила заговорщически: – Хорошо, я тебе покажу.

Они так и шли, болтая, по коридору в сторону лестницы, и вдруг Маша смешалась и замолчала. Взгляд уперся куда-то, а потом резко метнулся вбок.

Перед ними стоял незнакомый мужчина. Видно, что под тридцать, холеный, красивый и властный. Лиза еще невольно отметила, что у него крупные руки и неприятная улыбка.

– Кто это у нас тут? – проговорил мужчина, подходя ближе. – Новенькая горничная?

Наверное, это произошло быстро, но в тот момент казалось иначе. Рука мужчины двинулась как в замедленной съемке и потянулась к ней. Костяшки пальцев прошлись по щеке. Это было слишком ошеломительно и неожиданно, наверное, потому Лиза не успела отстраниться и как-то среагировать.

Он касался ее и смотрел хищно и снисходительно. Как на добычу.

Из глубины души стал подниматься холодный протест, но не успела Лиза и рта раскрыть, как за спиной послышался насмешливый голос:

– А ты руки мыл, Олежек?

Серов.

Как, когда он успел тут появиться? Однако очень вовремя.

Но еще до этого, видя, как испугалась и поникла горничная, Лиза поняла, что это и есть ее новоявленный братец Олег. Рука мужчины дрогнула, он стал медленно поворачиваться, улыбка сделалась просто кривой. Потому что под насмешкой в голосе старого тигра таилась угроза. К тому же его только что откровенно унизили.

– Здравствуй, папа, – проговорил он и шутовски поклонился.

– Не ожидал тебя тут увидеть.

Серов подошел ближе и взял Лизу под руку, а горничной кивнул. Та как-то мгновенно испарилась. Мужчина прищурился, бросил быстрый взгляд на Лизу, понимание мелькнуло в глазах.

– Надо полагать, это и есть наша новая сестра, о которой столько разговоров? – спросил он, скрестив руки на груди.

– Совершенно верно, – невозмутимо усмехнулся Серов. – Знакомься, Лиза, это Олег.

Воздух в этот момент как-то ощутимо завибрировал. Мужчина выпрямился, но Лиза не собиралась подавать ему руки, слишком свежа была в памяти эта улыбочка уверенного пользователя. И Машин страх тоже казался слишком уж ощутимым.

Она скользнула по нему взглядом и холодно кивнула.

– Ну что, идем завтракать? – проговорил Серов и потянул ее за локоть.

У Лизы не было желания идти в столовую и садиться за семейный стол. Хотела побереечь нервы себе и мачехе Ларисе и перехватить чего-нибудь в кухне, все равно есть особо не хотелось. Но сейчас она вдруг поняла: отступать, прятаться будет недалеко и глупо. Нельзя показывать слабость – съедят. И потому она просто обошла стоявшего перед ней мужчину и пошла вместе с отцом.

Тот последовал за ними. Странно, Лизе казалось, она слышит его дыхание.

Завтрак прошел ничуть не лучше, чем вчерашний ужин. С той лишь разницей, что мачеха, завидев всех троих, покраснела от неудовольствия.

– Видишь, Лариса, а мы уже познакомились, – проговорил Серов, усаживая Лизу за стол.

Та бросила быстрый взгляд в сторону сына и процедила, разворачивая салфетку:

– Очень приятно.

Однако по виду мачехи было понятно, что ей несколько не приятно.

– Я рад, – лучезарно (если, конечно, так можно было сказать о его улыбке) улыбнулся Серов.

Похоже, он один с утра в хорошем настроении. Больше за завтраком не было сказано ни слова. Олег сидел напротив, и Лиза кожей чувствовала его изучающий взгляд.

После завтрака Лиза хотела поскорее уйти, но отец снова задержал ее.

– Постой.

Взял за локоть и повел в сторону кабинета. Вообще-то это было кстати, она сама хотела его кое о чем спросить.

– Садись, – сказал Серов, когда они вошли.

И показал ей на кресло, а сам прошел к окну, аккуратно

отогнул занавеску и стал что-то там высматривать. Он стоял к ней вполоборота, смотрел в другую сторону, и все равно она ощущала давление его ауры. Лиза нахмурилась, это ощущение не нравилось ей, выбивало мысли из головы.

– Ознакомилась? – неожиданно спросил он.

От его настойчивого тона в ушах зазвенело, в первый момент дрогнуло все внутри. Но Лиза заставила себя собраться.

– Знакомлюсь, – проговорила она, выпрямляясь в кресле.

Его желтоватые глаза оторвались от окна и скользнули по ней.

– У меня нет достаточного опыта и образования, поэтому я не смогу изучить договор быстро.

Мужчина кивнул, взгляд стал нечитаемым, он заложил руки в карманы и отошел от окна к столу.

– Ты должна понимать, что у тебя не так много времени.

Лиза внезапно разозлилась.

– Я... Понимаю, – вместе со злостью приходила уверенность. – Но у меня ведь могут возникнуть вопросы. Некоторые пункты могут показаться неприемлемыми, возможно, я захочу что-то изменить. Договор составлялся без меня, а это моя жизнь.

Теперь она смотрела прямо ему в глаза, чувствуя, что он изучает ее с интересом, как будто пробует на вкус.

– Мы это обсудим, – проговорил он, сощурившись.

– И я не буду ничего подписывать, пока не смогу убедиться, что все в порядке с моей мамой. Я хочу ее видеть.

Вот. Она это высказала.

Какое-то время они молча смотрели в глаза друг другу.

– Я выясню. И постараюсь устроить тебе телефонный звонок.

Сказано было сухо. Лиза поняла, что большего сейчас не добиться.

– Хорошо, – сказала она и отвернулась. – Я могу идти?

– Иди. И... – он чуть помедлил, снова заложив руки в карманы, потом добавил с неопределенным жестом: – Обживайся тут.

Обживайся! Как же. Лизе тут изначально не нравилось, и вряд ли со временем может понравиться. А разговор оставил странное впечатление. Вроде ей пообещали весточку о матери, но Лизе было тревожно, почему-то страшно утратить хрупкую уверенность в том, что она поправится. Девушка не могла понять, что чувствует.

Она шла по коридору, потупив голову, погруженная в свои мысли, и опять не успела среагировать. Олег возник перед ней неожиданно.

– Не спеши, сестричка.

Глава 5

Лиза вздрогнула от неожиданности и уставилась на него. Хищное выражение охотника, загнавшего дичь, делало его красивое лицо неприятным и опасным. Олег понимающе хмыкнул, заметив ее невольный страх, кривоватая улыбка скользнула по губам. Мужчина не спеша отделился от стены коридора и встал перед ней, перегораживая дорогу.

Соблазнительно было развернуться и пойти в другую сторону или обойти его и побыстрее сбежать, но Лиза замерла на месте, глядя ему в лицо. Олег медленно обошел ее, при этом, не стесняясь, разглядывал. Как вещь, которую собирался купить. И только потом остановился перед ней, по-прежнему загораживая проход.

Прищурился, откинув назад голову.

– Вот, значит, как?

Меньше всего сейчас Лизе хотелось стоять тут и выслушивать это. Она все-таки попыталась обойти его.

– Не спеши, я сказал, – проговорил Олег.

И снова двинулся к ней. Лизе показалось, он в чем-то копирует поведение отца, да только тонковата кишочка. Нет у него той убедительности, которая заставляла практически всех подчиняться Серову беспрекословно.

– Извини, у меня мало времени, – сказала она и хотела

уже уйти.

Он негромко засмеялся и вдруг выбросил руку. Вокруг ее запястья сомкнулись цепкие пальцы. Лиза инстинктивно попыталась отдернуться, но он держал крепко. От неожиданности сердце резко затрепыхалось, отдаваясь в горле. А он наслаждался.

– Куда же ты? Я еще не рассмотрел.

– Отпусти.

– А то что, побежишь жаловаться папочке?

Папочке. Это так издевательски прозвучало, Лизу чуть не передернуло.

Сразу вспомнились слова отца, до нее дошло, что именно Серов имел в виду, когда сказал: «Обживайся тут». Сумей занять тут свое место. И снова Лиза подивилась тайной жестокости отца. А если она не хотела? Не имела ни малейшего желания отвоевывать себе место в этом зверинце? Но, похоже, придется.

Но и бежать жаловаться Серову Лиза действительно не собиралась. Она росла без отца и с детства привыкла по возможности сама решать свои проблемы.

– Нет. Я, пожалуй, расскажу твоей маме, – бросила она сквозь зубы. – Ей это вряд ли понравится.

Он захохотал, откинув голову, как будто она сказала несусветную глупость, а Лизу взбесило это уверенное в своей безнаказанности веселье.

– И я почему-то думаю, – едко заметила она, – что муж-

чина твоего возраста и достатка должен был бы уже иметь жену или любовницу, а не тискать по углам горничных. Или никто не клюет?

Похоже, удар пришелся в цель, потому что Олега перекосило, он отпустил ее руку и ощерился. А потом проговорил, растягивая слова:

– Это не твое дело, сестричка.

И вдруг снова резко приблизил к ней свое лицо.

– Знаешь, я даже рад, что ты не горничная. Так намного интереснее.

Лизу потихоньку начало бесить, но она спокойно спросила:

– И что же тут интересного?

– Интересно, кого это папаша приволок, чтобы подложить мне в постель.

Лиза даже закашлялась от абсурдности ситуации.

– Что за глупости? Очнись, он наш родной отец!

– А вот тут ты ошибаешься. Он мой отчим.

Ядовитая насмешка звучала в голосе, но взгляд его был пронзителен и серьезен. Олег внимательно изучал ее лицо, считывая эмоции. И Лиза вдруг поняла многое из тайного противостояния супругов Серовых. Вот, значит, как обстоит дело? Это многое объясняло и усложняло одновременно. А он продолжал:

– Так что, сестричка, кровного родства между нами нет.

Он погано захохотал, а Лиза содрогнулась. И словно в под-

тверждение своих невольных страхов, услышала:

– Ты не представляешь, сестричка, на что способен наш папаша, когда проворачивает свои грязные делишки. Ведь если что, даже фамилию менять не придется, чтобы добрать-ся до моей доли наследства!

Секунду она осмысливала. А потом просто расхохоталась Олегу в лицо. Ну конечно, все же упирается в наследство. Деньги! Ничего личного.

– Прости, братец, но ты не при делах, – сказала она. – Наш папа собирается подложить меня в постель Марку Савельеву. Уже и брачный контракт подписан.

– Что?! – мгновенно ошетинился тот, хватая ее за руку. – Что ты лепечешь про брачный контракт, повтори!

– Руку убери. И отойди с дороги.

Он и не подумал убирать руку, но хватку ослабил. Какое-то время всматривался в ее лицо, а потом прошелся грязным взглядом по телу. Сказал:

– Пожалуй, я тут задержусь, – и облизнулся.

От такой явной демонстрации намерений Лизе стало противно. Мачо хренов. Она устала от него, просто устала. Выдернула руку и пошла дальше.

А вслед услышала:

– Надеюсь, ты не девственница?

Не реагировать. Не оборачиваться. Ей безумно хотелось вернуться и съездить братцу по его холеной роже так, чтобы глазки из орбит выскочили. Но нет, она холодно его про-

игнорировала и ушла с прямой спиной. В эти игры Лиза научилась играть еще в школе. Кто первый сорвется, тот и проиграл.

У себя в комнате она замерла, привалившись к двери. Сейчас Лиза была далеко не так спокойна, как хотела показать. Мысли метались разозленным роем.

А если бы она действительно была горничной?

Если бы просто попала на пути этому козлу? Что тогда?

Общениа не избежать, они живут под одной крышей. Лиза была просто уверена, что братец постарается превратить ее жизнь в ад. Наследство! Она сама еще ничего не осознала, зато осознали другие.

И если бы ее не защищал этот брачный контракт...

Неужели она сейчас действительно это сказала? Лиза закинула голову и беззвучно рассмеялась. А потом замерла, сжимая кулаки.

Какое же бешенство вызывало у нее сейчас решение отца заставить ее жить здесь, где ее по умолчанию считают врагом и ненавидят. Но смысл беситься? Это все равно ненадолго. А произошедшее только дополнительно очертило границы проблемы.

Подумав немного, Лиза поняла, что будет делать.

Глава 6

Накануне Марку было не до разговоров. Слишком много впечатлений, дневная усталость, все это сработало вместе. Он так и заснул у Ирины после, сам уже не помнил, какого по счету акта. Хотелось стереть запечатлевшееся на подкорке, заместить отвратительный вкус поражения чем-то жизнеутверждающим и новым.

А что, как не секс, было бы лучшим средством в этой ситуации. И... Нет. Короткое послевкусие, а потом все смазывалось, и на поверхность лезло то самое, что он больше всего хотел уничтожить. В конце концов уставший мужчина просто отрубился.

Несмотря на то, что раньше никогда так не делал.

Ночи, которые проводили вместе до утра, можно было по пальцам перечесть. Спать Марк всегда уползал в свою холостяцкую берлогу. Несколько раз Ирина оставалась у него, и то это было в самом начале отношений. В остальном он ценил обособленность и оберегал свое личное пространство от посягательств.

Утром проснулся рано и тоже на разговоры не был настроен. Так, мрачный и молчаливый, в помятой вчерашней рубашке и уехал домой, чтобы привести себя в порядок и свежим (насколько это возможно в его обстоятельствах) явиться-

ся на работу.

И пока он уже у себя дома мылся, брился, переодевался и вообще занимался мелкими делами, которые обычно проходят незаметно, потому что действия доведены до автоматизма, его, как ни странно, отпустило. Потому что привычные действия помогли настроиться на нужный лад и поглотили излишнее нервное возбуждение и тревожность.

К тому моменту, когда Марк Савельев ехал в свой офис, он был практически в норме. Только где-то в глубине души еще осталось то самое, что он испытал, увидев аварию. Но то был уже не тот взрыв чувств, а ощущение как после ожога. Шрам. Слабый, но все же достаточный, чтобы впечатление осталось в памяти далеким отголоском.

Ну а когда мужчина оказался в стенах родного кабинета, вчерашнее и вовсе потеряло остроту. Взамен включился внутренний анализатор. Теперь бизнесмен в нем мог бы сказать, что всего лишь уступил по одному пункту. Зато выгоды сделки теперь казались очевидны. Приобретая «Лозинки», это уникальное, единственное в Европе производство, где полным циклом сначала добывалось сырье, а потом выпускались полимеры с особыми свойствами, его холдинг стал практически монополистом на российском рынке.

И если к этому прилагалась небольшая неприятность в виде девчонки-жены, Марк счел возможным это пережить. Эта неизвестная девица была для него скорее абстрактным понятием. К тому же он старше, умнее, опытнее, сумеет дого-

вориться. Или откупиться. Насколько ему было известно по опыту общения с Ириной, другими своими женщинами или сыном, откупиться можно всегда. Все имеет свою цену.

Чего может хотеть молоденькая девчонка? Чего они все хотят в двадцать лет? Тряпки, машины, тусовки? Ради Бога. Все эти вопросы решает кредитка. За свою свободу Марк согласен был платить.

Сейчас, когда нервы успокоились, он, конечно, задавался вопросом: что могло заставить Феликса Серова пойти на такое? Взять и разом перебросить, может и небольшую, но немаловажную часть бизнеса дочери, о существовании которой он еще месяц назад понятия не имел?

Потом пришел к выводу, что незачем искать несуществующие причины. Возможно, все банально. Надвигающаяся старость, неуверенность в том, что его наследники смогут правильно распорядиться этим ресурсом. Вот в себе-то Марк как раз был уверен. В его руках этот ресурс мог стать золотой жилой.

И все равно, некоторые вопросы и сомнения оставались. Он, конечно, слишком быстро сдался... Это вызывало досаду. Но у него еще оставалось время все тщательно продумать и выработать правильную позицию.

Однако, приняв главное, он смог обрести нужный настрой и с удвоенной энергией набросился на работу.

Совсем по-другому вчерашнюю ночь восприняла Ирина. Женщины вообще мыслят иначе и могут делать иногда невероятные выводы из совершенно невинных вещей.

Конечно, женщина заметила его вчерашнюю мрачность, но ведь это могло быть следствием различных причин. Но секс... Давно уже у них не было такого секса. И то, что Марк остался у нее на ночь, что он спал в ее постели до утра... Это был своеобразный знак.

Как много тех, с кем можно лечь в постель,
Как мало тех, с кем хочется проснуться...
(Эдуард Асадов)

Это не просто так. Это...

С ее точки зрения могло означать, что их отношения перешли на новый уровень. И что бы она Марку ни говорила, замуж за него Ирина хотела всегда. А теперь наконец, после стольких лет терпения и молчаливого ожидания, забрезжила надежда.

Но она же знала Марка. Знала, что на него нельзя давить. Только осторожно, не спеша, чтобы не разбудить того настороженного строптивного зверя, что дремлет в нем всегда. И так...

Она выждала горячее утреннее время и позвонила уже в половине первого.

– Да!

Голос был резковатый и возбужденный. Явно работал и опять забыл про обед.

– Ты вообще ел сегодня? – спросила она мягко.

– Что? – переспросил он, а потом рассмеялся: – Заработался на хрен. Ты права, надо съесть чего-нибудь.

Вот он усмехается, улыбка заставляет изгибаться его красивые губы. Хмурит брови и прикрывает свои синие глаза. И потирает переносицу. Она практически видела это. И вдруг сказала:

– Марк, давай в начале сентября съездим в Канны?

В трубке неожиданно повисло молчание. Потом он как-то странно выдохнул и нехотя проговорил:

– В начале сентября не выйдет.

– Почему? – механически спросила она.

– Не телефонный разговор. Встретимся, расскажу.

Дальше разговор уже продолжался по инерции. Еще несколько дежурных фраз, и Ирина отбилась. А потом еще долго сидела с гаджетом в руке.

Значит, ей вчера не показалось и у Марка какие-то проблемы?

Предстоящий разговор с подружкой заставлял Марка морщиться. С другой стороны, избежать этого, как бы ему ни хотелось, не удастся. Поэтому нет смысла откладывать, с недомолвками и формальностями лучше было покончить сразу. Он всегда гордился честностью в отношениях.

Однако Марку хотелось, чтобы эта встреча состоялась на нейтральной территории. Тема нервировала, казалась скользкой. Впрочем, он рассчитывал на трезвый ум Ирины, потому что между ними это ничего не изменит. А сам разговор просто... Чтобы поставить ее в известность.

И все-таки, что бы он себе ни говорил, он испытывал неуверенность. За его теперешнее поганое состояние следовало «благодарить» старого друга отца, загнавшего его жизнь в эти рамки. А чтобы выразить свою благодарность, никаких слов, кроме нецензурных, не осталось.

С Ириной они встречались в дорогом ресторане. Он заранее заказал столик, хотел как-то скрасить новость, понимал же, что она вряд ли обрадуется. Потому и заготовил подарок.

Марк приехал первым и теперь ждал ее, хмуро глядя в окно и стараясь отдалить от себя эти проблемы. Ему надо было думать о будущем, о новых возможностях, проектах.

– Марк? – чуть дрожащий от нетерпения и скрытого волнения голос.

Он слишком ушел в себя и прозевал момент, когда подошла Ирина.

– Прости, отвлекся, – улыбнулся он, целуя подругу в щеку.

И с видимым удовлетворением оглядел ее с ног до головы. Выглядела она сегодня удивительно хорошо. Продуманный наряд, макияж, практически незаметный, но выгодно оттеняющий ее природную красоту. Что и говорить, Ирина умела себя подать.

– Совсем заработался? – беззаботно спросила она, усаживаясь за столик.

Тонкие красивые руки отвели гладкие блестящие темные пряди от лица и скрестились за столом. Марк невольно проследил взглядом ее жест.

– Ты сегодня какая-то сияющая, – сказал, чуть склонившись к ней и интимно понизив голос.

Женщина вспыхнула румянцем и бросила на него быстрый взгляд.

– Ну, милый, это все твоя заслуга...

Ее темные глаза расширились и загадочно блеснули, намекая на вчерашний секс.

Ах да... Секс. Он как-то не подумал об этом.

– Цветешь, – сказал ей и поцеловал в ладонь.

Знак подходившему к ним официанту, изучение меню, ничего не значащие общие фразы – все это давало ему время собраться и обрести нужный настрой. Дорогое вино в бокалах. Пауза.

Она прервала паузу первой.

– Марк...

– Ум? – чуть прищурился он, глядя на нее и приложив кулак ко рту.

– Ты, – немного нервно спросила она, оглядываясь вокруг, – хотел поговорить?

Поговорить. Хотел. Да.

Марк скосился в сторону, почесывая указательным пальцем правую бровь.

– Да. У меня две новости.

Ирина рассмеялась.

Да, наверное, хорошо, что она изначально правильно настроена. Марк всегда ценил в ней благоразумие и правильный настрой. Это придало уверенности.

– С какой начать?

– Мммм? Дай подумать... Начни-ка с плохой, – откинулась на стуле она.

Вот так. Ну что ж.

– Мне придется жениться, – сказал он просто.

Ей показалось, она ослышалась.

Ирина оглянулась. Зал дорогого ресторана, обстановка, цветы на столике, необычное состояние. И сам этот стран-

ный разговор. Но это было вполне в духе Марка, устроить ей такой сюрприз. Плохая новость? Она ждала эту новость несколько лет!

И все же не спешила, чтобы не испортить волшебство момента.

– И ты пригласил меня сюда, чтобы сообщить это?

– Да, – легкое непонимание отразилось в глазах Марка.

Ну же, скажи это. Ей хотелось подтолкнуть его, но женщина терпеливо ждала, глядя в глаза мужчины и думала: «Боже, какие мужчины медленные!»

Однако он начал говорить, и...

Ушат холодной воды. Хорошо, что она не повелась как идиотка и не выказала свою глупость! Сейчас она слушала, как он рассказывает про какие-то выгоды, возможности развития, и просто каменела. Плевать ей было на все это! Сидела и чувствовала себя идиоткой. Первый момент был особо болезненным для самолюбия, вечер сразу стал тягостным, все вокруг утратило интерес.

– А хорошая новость какая? – спросила, так и не дослушав.

Марк осекся. Секунду смотрел на нее, потом со странной улыбкой полез в карман, вытащил коробочку, в каких обычно бывают ювелирные украшения, и протянул ей.

– Это тебе.

Ирина механически взяла коробочку, открыла. Там был эксклюзивный комплект от Тиффани. Серезжки и подвеска,

она недавно рассматривала их в его присутствии. Заметил...

Тщательно подавляемый протест прорвался. Она не сдержала нервный смех и спросила:

– Марк, я не пойму, что за средневековье? Что значит «мне придется»? Я не понимаю, у тебя нет своего мнения, что ли?!

И тут же поняла, что не сдержалась и сказала лишнее. Потому что лицо Марка мгновенно окаменело, а взгляд синих глаз стал жестким. Черт, черт, черт! Нельзя было ущемлять его самолюбие!

– Прости, – махнула рукой Ирина. – Сама не знаю, что несу. Спасибо тебе большое...

Погладила кончиками пальцев коробочку и отвернулась, давая ему в полной мере почувствовать, что, конечно, благодарна. Но расстроена.

И совсем не лишним было надавить на его чувство вины, мужчины обычно ведутся на это. Подействовало. Он накрыл ее руку своей и проговорил успокаивающе:

– Для нас с тобой это ничего не изменит.

Ага! Конечно! Хотелось бросить ему в лицо эти серьги и высказать все, что она по поводу его дурацкого решения жениться не пойми на ком думает. Но Ирина улыбнулась, сплетая его пальцы со своими.

Мужчина облегченно выдохнул и расслабился.

А женщина лихорадочно выстраивала в голове планы.

Надо было как можно скорее узнать все об этой неизвест-

но откуда взявшейся дочери Серова. Судя по всему, девка ушлая, раз сумела так оседлать папашу. Подумать только, не глядя отписал ей часть наследства. К тому же молодая.

Досадный момент. Ирина была красивой женщиной, но ей тридцать два, а этой мокрошелке двадцать один. Разница в одиннадцать лет. И явно не в ее пользу.

Что бы сейчас ни говорил Марк, что для него, мол, эта девица не существует, Ирина неплохо знала мужчин, и что все они думают членом – тоже. Поэтому следовало заранее подстраховаться и получить информацию из первых рук.

Поэтому тем же вечером Ирина стала искать контакты с супругой Серова Ларисой.

Глава 7

С самого же начала Лизе стало понятно, что спокойной жизни этом доме, больше похожем на музей, не будет. А после столкновения в коридоре со сводным братом она убедилась в этом окончательно.

Но кто вообще сказал, что она собиралась сидеть там спокойно?

Два месяца наслаждаться обществом мачехи и ждать у моря погоды?

Лиза чувствовала себя там как на вулкане. Дискомфортно, нечем дышать и постоянно ждешь засады. Понятно еще, если бы сама напросилась, а так-то...

С другой стороны, Лиза ведь прекрасно понимала, что для мачехи она живое напоминание об измене мужа. Любила Лариса Серова или это был просто альянс, где деньги объединились для общей выгоды, не имело значения. Понятно, что мачехе видеть ее было неприятно. Еще неприятнее осознавать, что Лизе отойдет часть наследства, на которую она могла рассчитывать для своих сыновей.

Наследство... Да, Лиза все-таки мысленно добралась до него. Правда, это по-прежнему не хотело укладываться в голове. Ей привычнее и правильнее было думать, что она делает все это ради того, чтобы обеспечить лечение маме, а не

ради каких-то материальных интересов.

Нет, ну правда, не нужно было ей ничего этого! Только бы мама была здорова и они могли спокойно жить дальше своей жизнью. Уехали бы домой и никогда тут не появлялись.

Но правила игры были такие, и ей пришлось их принять.

А раз уж приняла, то нечего строить из себя жертву.

Поэтому в тот же вечер она обратилась к отцу, чтобы он позволил ей работать в его офисе.

– Работать? – удивленно поднял брови тот. – Я же вроде бы обеспечил тебя работой?

Опять этот насмешливый тон. А вот черта с два она поддается на это и подождет хвост.

– Я имела в виду, работать над изучением брачного контракта, – твердо сказала Лиза, глядя ему в глаза. – В спокойной обстановке, чтобы ничего не отвлекало.

Взгляд Серова мгновенно похолодел и стал острым.

– А здесь, – вкрадчиво спросил, склонив голову набок, – тебя что-то отвлекает?

Как будто знал обо всем и хотел сказать – ну же, давай, пожалуйста мне на Олега. Проходили это еще в школе. Пока Лиза могла справиться сама, она не стала бы жаловаться отцу. Это правило: свою нишу в социуме человек должен уметь занять сам. Иначе заключают.

– Здесь мне трудно сосредоточиться, – обвела она рукой пространство. – Слишком помпезно.

Отец неожиданно расхохотался, по взгляду Лиза поняла,

что он доволен. Очевидно, с его точки зрения, она какой-то тест.

Моментами он откровенно поражал ее, этот человек.

Как бы то ни было, она уже три дня сидела в его офисе, разбираясь в тонких хитросплетениях обтекаемых фраз. И в помощь ей, а может для науки, Серов выделил одного из своих юристов. Приятного дядечку, годившегося ей в дедушки. Помогал и объяснял тот охотно, и Лиза внимательно вникала в каждый, даже кажущийся очевидным пункт. Потому что от этого зависела ее судьба.

Итак, прошло три дня, а она продвинулась на целую треть. Да, Лиза признавалась себе, что тянет время. Возможно. Но ей мешало внутреннее сопротивление. Протест, начинавший душить ее при мысли, что она продается, как... Как мебель! Как кобыла на ярмарке.

И, наверное, именно потому застревала на каждом пункте, вникала, требовала разъяснений. Холодно, отрешенно. Как будто тут речь шла не о ней. А подпунктов было много, ибо у господина Савельева было неприлично много имущества. Впрочем, как оказалось, и у нее теперь. Это вообще было тяжело осознать, все ощущалось как какой-то тяжелый сон, войлоком укутавший мысли.

По вечерам, приехав домой попозже, она запиралась у себя в комнате и искала все, что могла найти в сети. Смотрела на жизнь человека, который, возможно, скоро станет ее мужем. Подглядывала. В этом было что-то унижительное. Но она говорила себе: противника надо знать. И чем больше она узнает, тем лучше.

Серов, похоже, понимал ее состояние и специально задерживался в офисе, так что они неизменно пропускали торжественный семейный ужин. Общение со сводным братцем и мачехой свелось до минимума, что неизменно радовало Лизу. Хотя с Олегом пару раз мельком виделась в холле.

А в этот день была пятница, она наконец добралась до раздела «Права сторон».

И отложила договор в сторону.

Вот эти вот формулировки... Такие сухие, канцелярские... Они будут регулировать ее жизнь?

Юрист, который помогал ей в этом, стал подробно рассказывать о разных особенностях дополнительных пунктов добрачного контракта. Так увлекся, что даже выкопал для нее различные образцы, прецеденты. Объяснял на примерах.

У нее рябило в глазах.

В случае выявления факта измены одной из сторон...

Противоправных действий, направленных на унижение и оскорбление личности...

Разрыва отношений...

Совместные дети...

Увидев, как она затихла, закрывая лоб рукой, пожилой доброжелательный наставник пожал плечами и улыбнулся:

– Это всего лишь термины. Но вы же понимаете...

Кхम्म...

Термины. Регламентировать можно было все! Даже кого, когда, как и сколько раз будут водить на случку. Унизительно. Она была просто не в состоянии вникать сейчас в это.

– Знаете, я что-то устала, – пробормотала Лиза.

– Да, конечно. Продолжим завтра, – кивнул тот.

Лиза была ему благодарна за понимание и проявленную деликатность. Быстро собралась и вышла из кабинета предупредить Серова, что сегодня она уедет раньше.

И чуть не повернула обратно.

Навстречу ей по коридору шел Марк Савельев.

Труднее всего было удержать лицо в первый момент, не шарахнуться от него, не хлопнуть дверью. Очень хотелось. Так, что сердце ухнуло куда-то вниз, а кровь молоточками застучала в висках, и взмокли ладони. Вместо этого Лиза заставила себя спокойно пойти по коридору и не сорваться трусливо на бег.

И не смотреть на мужчину.

Уверенная походка, волевой целеустремленный взгляд, не разменивающийся на незначительные мелочи. Он шел к Серову, именно в том направлении находился его кабинет. Ей тоже надо было зайти к отцу, но теперь Лиза ни за что не смогла бы себя заставить пойти туда.

Ступор, протест. Сидеть в кабинете отца рядом с ним и краснеть при мысли, что этот далекий незнакомый мужчина, возможно, будет иметь право укладывать ее в постель? И... выполнять условия контракта? Не после того, как ей читали длинную лекцию о правах и обязанностях супругов.

Она просто пошла в противоположную сторону.

Тяжело было переставлять ноги, такое чувство, будто плыла в каком-то густом потоке. Мужчина шел навстречу и, казалось, вообще ее не видел. Синие глаза, чуть прищуренные и сосредоточенные на каких-то своих мыслях, рассеянно скользили по стенам. О чем он хотел говорить с ее отцом? О делах? А впрочем, какое ей дело!

Они почти поравнялись. Это был самый напряженный момент для Лизы.

Сейчас. Надо просто пройти мимо, просто не смотреть на него, и все. Не думать, что в жизни он гораздо... Все, не думать! Еще немного, почти...

Именно в этот миг он перевел на нее взгляд. Лизе показалось, сердце выскочит горлом. Боковым зрением она заметила, как мужчина проводил ее взглядом и повернул голову.

Она сумела не отшатнуться, не сбиться с шага.

Что было в его взгляде – любопытство, равнодушие, холодный интерес небожителя к насекомому? Лиза не хотела думать.

Главное было – скорее отсюда убраться.

Коридор поворачивал под прямым углом и уходил к холлу. Когда она наконец шагнула в холл, было такое чувство, будто из нее весь воздух выпустили. Остановилась, выровняв дыхание, и прикрыла глаза.

Черт... Фотографии не передавали и сотой доли... В жизни этот мужчина, конечно, слишком красив. Не в общепринятом смысле этого слова. Но... Ослепителен. Хотелось закрыть глаза.

Именно эта мысль помогла обрести берега и вернуть утерянное спокойствие. Сразу вспомнилось и то, что она читала об этом человеке в сети, и фотографии, на которых были выхвачены моменты из его жизни. Эта его подруга. Бизнес. Светская жизнь престижного холостяка.

Сразу встали на место мозги. А в груди разлился холод.

В их браке нет и не может быть ничего личного. Есть мотивация. Лиза не хотела знать, какая мотивация у него, у нее была очень сильная.

И потому, пусть что угодно обсуждают они за ее спиной, решают свои дела. Лизу волновало только одно: чтобы Серов сдержал свое слово и обеспечил ее маме лечение. И кстати, надо будет ему сегодня же напомнить про обещанный теле-

фонный звонок!

Спускаясь вниз на лифте, она совершенно успокоилась. Из вестибюля набрала отцу смс, что уедет сегодня раньше. Написала:

«Хочу проветрить мозги»

Ответ пришел мгновенно:

«Водитель отвезет куда скажешь. Желаю удачно проветриться»

Хмыкнула, поднимая брови. Казалось, она так и видит насмешливый прищур его желтоватых глаз. Она ведь собиралась просто взять такси и ощутить хоть немного свободы. Но как же, отпустил бы он ее одну на свободу! А впрочем, Лиза уже привыкла к тому, что отец ее и опекал, и контролировал.

Но никуда идти «проветриваться» ей все равно не хотелось.

Лиза поехала домой.

Глава 8

С того разговора с Ириной прошло два дня. Вроде бы они тогда с ней все четко проговорили, но у Марка на уровне подсознания остался какой-то осадок. Потому что позванивал тревожный звоночек, сулил неведомые пока еще неприятности.

Ему сложно было разобраться, что именно изменилось в поведении подруги, но что-то изменилось. Марк не любил оставлять невыясненные моменты. Но пытаться сейчас разобраться было бы бессмысленно. Попросту не скажет.

Да и... Черт... Непонятно откуда взявшееся чувство вины, что ни говори, имело место. Он подумал, что все-таки свозит Ирину в Канны.

Однако сначала надо было окончательно решить все вопросы, связанные с брачным договором, который он подписал. Серов до сих пор не передал его адвокату подписанные второй стороной оригиналы. Надо было прояснить – сделка вообще состоится или старый интриган просто так его дернул, чтобы развлечься?

Марк терпеть не мог подвешенные состояния.

Поэтому он наведился к нему в офис. Прояснить ситуацию и определиться уже. Да-да, нет-нет. К тому же он подумал, что зря погорячился тогда. Разумнее было встретиться

с этой девицей и договориться обо всем «на берегу». Марк был уверен, что найдет, чем убедить ее. Если, конечно, сделка в силе.

В коридоре ему встретила девушка. Обыкновенная офисная мышка, вынырнула из кабинета, как из норки, и пошла ему навстречу. Интересная реакция. Марк привык к тому, что офисные мышки смотрят на него со страхом и восхищением. А тут холодное равнодушие.

Специально взглянул на нее, чтобы присмотреться. Со всем девчонка, наверное, только после института, серые глаза, светлые волосы, мысль какая-то мелькнула на периферии. Пройшла мимо, даже не повернув в его сторону голову.

Он что, пустое место?

«Принцесса, бл***», – хмыкнул про себя Марк и толкнул дверь приемной.

А вот Серов его встретил так, будто ждал. На его вопрос, остается ли сделка в силе, ответил:

– Конечно.

И так лучился довольством, что у Марка снова возникло желание послать старого паука, однако не за этим он сюда явился. Прежде чем начать говорить о делах, он поинтересовался:

– Я могу получить подписанный договор?

– Да, в ближайшее время. Моя дочь хотела прежде его изучить.

На какую-то долю секунды Марк так и застыл с открытым

ртом.

Дочь? Изучить?

Но тут ему в голову пришла мысль.

– Я хотел бы увидеться с девушкой, – проговорил Марк, глядя на Серова.

Теперь уже Серов на него воззрился, сложив на столе руки.

В это время раздался сигнал входящей смс.

– Одну минуту, – проговорил Серов, поднимая руку.

Извлек гаджет, глянул на экран, что-то быстро набрал и отправил. А потом повернулся к нему.

– Что, прости, ты спрашивал?

Ох и странное выражение было у Серова, какое-то... Марк так и не понял.

– Я хотел бы увидеться с девушкой, – повторил он.

Серов неуловимо усмехнулся, желтоватые глаза блеснули под седыми бровями.

– Что так? – спросил насмешливо. – До свадьбы еще далеко.

Разговор принимал малоприятный оборот. Марк живо вспомнил разговор, состоявшийся тогда в его кабинете, свое бешенство и подавил желание оттянуть душивший его воротничок.

– Обстоятельства изменились, – невозмутимо проговорил, позволив себе неопределенный жест. – Появились вопросы.

Ненавидел он этот проклятый взгляд энтомолога. Он заставлял Марка чувствовать себя ущербно.

– Вообще-то ты немного опоздал. Она была здесь, – начал тот.

Внезапная мысль мелькнула, но Марк отогнал ее и замер, глядя на старого манипулятора прищуренными глазами. А кулак так и потянулся ко рту.

– Ну что ж. Я передам ей твое желание, – продолжал Серов. – И если...

Но Марк не дал ему договорить. Вот еще третьих лиц ему не хватало!

– Просто дай мне номер ее телефона, Феликс Альбертович, и я как-нибудь сам решу этот вопрос.

– Не могу, – развел руками Серов.

Как бы говоря: облажался, теперь терпи.

Марк еще не видел эту самую дочку Серова, а она уже создавала ему проблемы!

«Ну погоди же, – подумал Марк. – Я вам все припомню».

Миролюбивая улыбка никак не отражала его внутренне-го кипения. Какое-то время они так и смотрели друг на друга. Похоже, лукавый старец просто испытывал границы его терпения. Но бизнесмен Савельев гроша ломаного не стоил бы, если бы не умел обуздывать свой темперамент. Больше этот вопрос не поднимался. Они проговорили еще некоторое время, и потом он ушел.

Однако в мыслях все время крутилась догадка.

Мышка, которую он видел в офисе. Она, не она? А впрочем, какая разница, отмахнулся Марк от этой мысли.

Днем раньше, днем позже, он все равно встретится с этой девицей и переговорит. У него было чертовски хорошее предложение. Марк не сомневался, что она примет.

А сейчас в приоритете было другое.

Глава 9

Водитель действительно поджидал Лизу у дверей, как будто точно знал, когда она выйдет. Уже и машину подал. У нее вдруг возникла мысль: а не сообщит ли она отцу, что уходит, встречали бы ее вот так на входе?

И почему-то подумалось, что встречали бы точно также.

– Добрый вечер, Елизавета Феликсовна, – приветливо поздоровался мужчина.

Лиза набрала побольше воздуха в легкие и медленно выдохнула.

– Добрый вечер, Арсений. И зовите меня просто Лиза, хорошо? А то я так начинаю чувствовать себя старой.

– Хорошо, – кивнул мужчина, открывая ей дверь.

И все равно, при отце он будет называть ее по имени-отчеству. Вслух не прозвучало, но об этом знали оба. Привыкай, сказала себе Лиза, усаживаясь на заднее сидение.

– Куда поедем?

– Домой, пожалуйста.

Мужчина снова кивнул и плавно тронул машину.

– По дороге заедем, купим цветных маркеров, хорошо? – неожиданно для себя сказала она.

– Хорошо.

Тот не обернулся, но глянул на нее в зеркало заднего ви-

да, не понимая, зачем дочери хозяина понадобилось самой покупать канцтовары. А Лизе хотелось. Как-то сломать ход событий, привнести в них что-то свое. Протест.

Маркеры она купила. А потом оставшуюся дорогу сидела, уткнувшись в стекло и ощущая усталость. Наступило эмоциональное выгорание.

Как добрались, она и не заметила, пока водитель не проговорил:

– Приехали, Ели... Лиза.

– А, спасибо, – встрепенулась она, поблагодарила и вышла в открытую дверь.

Тот развернулся и отъехал обратно. Понятно, хозяина забирать. А перед особняком на гостевой стоянке стояла машина. Лиза прежде ее тут не видела. Хотя, впрочем, а что она вообще тут видела? Живет здесь без году неделя. Да и, честно говоря, безразлично было.

Поднялась на крыльцо, вошла в холл, и там ей попалась горничная Маша. Они с ней не виделись уже два дня. Горничная спросила шепотом, как дела и будет ли Лиза на ужине, та так же шепотом ответила, что будет. Но при этом так мученически закатила глаза, что обе не удержались от смеха. Слово за слово, девушки разговорились, и Лиза так и забыла свой пакет с канцелярией на антикварном столике в холле.

Вспомнила о маркерах, только когда уже поднялась в свою комнату. Быстро переоделась и спустилась за ними вниз. Пакет так и лежал на столике, Лиза взяла его и собиралась под-

няться, как с парадной «музейной» лестницы послышались голоса.

Две женщины. Лиза узнала голос мачехи. Вот с кем ей точно не хотелось лишний раз сталкиваться. Она отошла вглубь холла, поближе к двери, ведущей в служебные помещения.

По лестнице действительно спускалась супруга Серова Лариса. Мачеха была оживлена и улыбалась собеседнице. Лиза узнала и ее. Трудно было бы не узнать эту шикарную ухоженную брюнетку, если она за последние дни столько раз видела ее фото. И все в основном в обществе того самого мужчины, за которого Лизе предстояло выйти замуж.

В гостях у мачехи была любовница Марка Савельева.

Неожиданно Лиза ощутила, что сзади кто-то беззвучно подошел. И тут же раздался тихий вкрадчивый голос Олега:

– Здравствуй, сестричка, давно не виделись.

– Здравствуй, – с досадой проговорила Лиза, понимая, что ее подловили.

Мужчина стоял слишком близко, почти касался ее спины, но поднимать сейчас шум было не с руки. Лиза поморщилась и постаралась отодвинуться. Олег только насмешливо хмыкнул и проговорил, склонившись к самому ее уху:

– Знаешь, кто это?

От его голоса по шее побежали неприятные мурашки. Олег, видимо, заметил и тут же противно хихикнул и специально подул ей в шею, да еще положил руки на плечи. Неизвестно, что он там себе навоображал и на какой эффект рас-

считывал, но на сегодня лимит был исчерпан. Он доставил ей дискомфорт, и только.

Спокойно, не спеша, но решительно Лиза отстранилась, скользнув по нему равнодушным взглядом, и сказала, не повышая голоса:

– Да, знаю. Это любовница Марка Савельева.

Она могла видеть, как меняется выражение его глаз. Вместо победного злорадства возникло недоумение и даже растерянность, а потом холеное лицо сводного брата снова перекосило.

– Красивая баба, – сказал он, демонстративно облизнув губы. – Во вкусе твоему жениху не откажешь.

– Завидуешь? – чуть заметно скривила губы в усмешке Лиза.

– Нет, тебя жалею, – он смерил ее красноречивым взглядом.

Конечно, удар достиг бы цели, будь Лиза просто обычной молодой девушкой. Невестой, влюбленной в своего жениха, погрязшей в розовых мечтах об идеальной свадьбе, белом платье, колечках, сердечках и прочей лабуде. Да просто влюбленной женщиной. Его слова убили бы ее.

Но все далеко не так. И сейчас Лиза смотрела Олегу в глаза и думала, что впервые благодарна отцу за его сухость и циничный прагматизм. Работа – так он обозначил ее будущий брак? Отличная формулировка.

– Благодарю за сочувствие, – проговорила она.

И пошла прямо к парадной лестнице.

Между тем, когда Лиза начала подниматься, мачеха и ее гостья уже почти спустились до половины. При виде ее женщины тут же смолкли и дружно на нее уставились.

– Добрый вечер, – проговорила Лиза, проходя мимо.

И даже изобразила улыбку.

– Добрый вечер, – ответила мачеха сквозь зубы.

Лиза знала, что ей сейчас смотрят вслед, пекло между лопаток. Плевать на это все, она тут на работе. А вечером надо будет требовать обещанный телефонный звонок маме. Она и так слишком долго ждала.

Лестница, казавшаяся бесконечной, закончилась, Лиза свернула в коридор и наконец скрылась от этих взглядов, прожигающих ее насквозь. Как будто сдавливающий грудь обруч отпустил. Она тряхнула головой и хотела пойти дальше, но, видимо, не судьба была сегодня остаться в одиночестве.

– Постой!

Ее снова нагнал Олег. Хорошо, хоть на этот раз не стал хватать за руку. Просто остановился перед ней, замер, вглядываясь, прищурился.

– Неужели тебе действительно все равно?

Как же ей это все надоело!

– Представь себе, – ответила он и хотела обойти мужчину.

– Нет, подожди, ты что, не понимаешь, сес-трич-ка? У тебя против нее просто нет шансов! Твой Марк ее ради тебя

не бросит, потому что таких баб не бросают.

Сказано было с таким страстным придыханием, что Лизе стало смешно. А он все искал в ее лице признаки уязвленно-го самолюбия и хмурился, совсем как мальчишка, не понимающий, почему его каверза не удалась. Тогда Лиза склонилась к нему и доверительно шепнула:

– Ты не тушуйся, братец. Попробуй к ней подкатиться, вдруг она оценит? Тогда и у тебя появятся шансы.

– Ссссука, – процедил Олег, когда до него наконец дошел смысл сказанного.

– И тебе доброго вечера, – проговорила Лиза и пошла дальше.

У себя в комнате бросила пакет с маркерами на компьютерный стол. Постояла чуть-чуть, разминая шею. Что ни говори, а навалилась от всего этого усталость. Принять душ, расслабиться, прилечь?

Она еще раздумывала, когда в дверь постучалась горничная Маша и сообщила: приехал хозяин и передал, что ее присутствие на ужине обязательно.

Ну, обязательно так обязательно.

Душ она все-таки приняла, должно же в жизни происходить хоть что-то безотносительно приятное. Стояла под

струями теплой воды, закрыв глаза, и искала положительные моменты. И да, они были.

Хотя бы то, что благодаря наставнику она стала лучше разбираться в особенностях составления договоров. Он указывал на важные детали, подчеркивал, на что именно она должна в первую очередь обращать внимание. Лиза еще не знала, зачем оно ей в будущем может понадобиться, но это был, несомненно, положительный момент.

А вот одевалась она сегодня к ужину с особой тщательностью, хотелось выглядеть. Не для кого-нибудь. Для себя.

Белый сарафан из легкой воздушной ткани на широких бретелях, изящные белые босоножки, очень мягкие и удобные, несмотря на высокий каблучок. Чистые волосы она собрала в мягкий хвост на затылке и повязала темно-синей лентой. Незначительное количество косметики, длинные серьги из белого серебра, похожие на веточки с маленькими бусинками кораллов на концах. Неплохой образ.

Когда выходила из комнаты, чтобы к семи часам спуститься в столовую, честно говоря, опасалась снова наткнуться на Олега. Но его в коридоре не было, вместо него ей встретился отец. Он аж замер, оглядывая ее, потом тряхнул головой и проговорил изменившимся голосом:

– Ты... замечательно выглядишь.

– Спасибо, – Лиза отвела глаза, ей было приятно.

Ужин прошел как обычно.

За исключением того, что мачеха странно на нее поглядывала, как будто что-то обдумывала. И Олег. Увидев ее, он в первый момент ошарашенно уставился. Лиза буквально видела, как его глаза затягивает странной мутью. И потом тоже ел ее взглядом, до тех пор пока отец не намекнул ему выразительно. После этого сводный брат сидел, уставившись в тарелку, и только ужин закончился, сразу бросил приборы и ушел.

Лизе не хотелось анализировать его странное поведение. Как только они вышли из столовой, она сразу же обратилась к отцу:

– Я бы хотела поговорить.

Тот взглянул на нее долгим взглядом, сказал:

– В кабинет, – и первым пошел вперед.

В кабинете уже привычным жестом показал ей на кресло, а сам пошел к окну. Но на сей раз Лиза не собиралась упустить инициативу.

– Я хочу поговорить с мамой. Вы обещали.

Мужчина поморщился, проведя ладонью по седым волосам.

– Ты могла бы уже обращаться ко мне на «ты», – медленно пошел к столу, остановившись, добавил негромко: – И назы-

вать меня папой.

Он смотрел ей в глаза. Странный взгляд. Правила изменились?

– Я хочу поговорить с мамой. Телефонный звонок. Ты обещал мне его, папа.

– Да, – опустил голову он.

Потом набрал что-то в своем гаджете и протянул ей.

– Только недолго.

Зуммер пошел, а у Лизы тряслись руки. Она чуть не оглохла от волнения, когда услышала далекий слабый голос матери.

Разговор действительно был короткий, но мама успела сказать, что ей сделали операцию, прогноз положительный, но теперь предстоит курс химиотерапии, а потом реабилитация.

– Все, довольно, – вмешался Серов.

Отобрал телефон, сказал сам несколько слов и отключился. Лиза уже ничего не слышала, у нее неконтролируемо текли слезы.

Звонящая тишина повисла в кабинете. Наконец она вытерла слезы и смогла проговорить:

– Спасибо.

Отец ничего не ответил, отвернулся, пряча глаза, и как-то вздохнул, как будто ему воздуха мало. Опять повисло молчание, теперь Лиза сама не знала, что говорить, так и сидела, теребя пальцы. Серов начал сам:

– Теперь о делах.

– Да, я слушаю, папа, – вскинула она на него взгляд.

– У меня сегодня был Марк.

Лиза кивнула, моментально сосредотачиваясь. Он говорил, глядя куда-то вглубь своего стола и медленно цедя фразы.

– Он хочет увидеться с тобой. Просил дать твой номер телефона. Я не дал.

Теперь он смотрел ей прямо в глаза. А Лизе вспомнилась любовница Савельева, с которой она столкнулась сегодня прямо здесь, в этом доме. Разговор перешел на деловой тон. Работа.

– Правильно сделали, что не дали. Сделал. Это излишне.

– Что насчет встречи? Мне кажется, он хотел о чем-то говорить с тобой.

– Да, я встречу с ним. Время и место назначь сам.

– Завтра в три, подойдет?

Он назвал еще и кафе.

– Подойдет, – сказала Лиза.

Глава 10

Для Ирины это был непростой день. Хотя, конечно, удачный. Сложно было найти подходы к жене Серова. Но. Время, потраченное с пользой, обширные тайные и явные связи, немного обаяния, немного обещаний чего-то и кому-то. И в итоге нужное знакомство состоялось.

А когда ей удалось намекнуть Ларисе Серовой – разумеется, очень деликатно и обтекаемо – что она имеет определенные виды на бизнесмена Марка Савельева, та сама пригласила ее в дом.

Можно сказать, дружба заладилась, потому что неожиданно и ниоткуда возникшая внебрачная дочь Феликса Серова не только Ирине перешла дорогу. Как она поняла, эта ушлая девица умудрилась оттягать себе еще и часть наследства. Вот же хищницы провинциальные, Ирина всегда поражалась хватке и таланту таких особ.

Конечно же, Ирина именно для того и появилась в доме Серовых, чтобы посмотреть на дочь Серова вблизи. Оценить, что та из себя представляет. В себе-то она была уверена, просто... Подстраховаться никогда еще не бывало лишним.

Но встреча с этой девицей вышла неожиданной.

И как бы хорошо Ирина ни владела собой, встретиться с

ней лицом к лицу она оказалась не готова. Трудно определить, то ли это просто инфантильная дура, то ли чрезвычайно наглая и хорошо владеющая собой особа.

К тому же девица оказалась недурна собой. Необтесанная, но юная. Как искушенная и опытная женщина, Ирина могла бы сказать, что достаточно ее приодеть и умыть – и девочка будет делать успехи!

Неприятно осознавать, но это была соперница.

Не без того, у нее и раньше бывали соперницы, но все это не всерьез, всего лишь плотский интерес. Ирине было прекрасно известно, что плотский интерес, если его не поддерживать, быстро проходит. Больше всего мужчины ценят свой комфорт.

И выгоду.

Деньги, мать его, деньги...

Стоило ей вспомнить, как Марк растекался, расписывая ей, какие выгоды ему сулит предполагаемый брак, у Ирины просто сердце холодело. Наверное, потому она и беспокоилась так и тянулась к Марку все это время.

Но ей не хотелось быть назойливой. Она боялась разозлить мужчину, в этой ситуации ей предпочтительнее было оставаться жертвой. Тогда можно упираться на чувство вины и мужское благородство.

А вечером, когда она уже не ждала, Марк позвонил сам. Сказал, что приедет.

О, с каким нетерпением она ждала его! И трепетный секс,

и несмелые разговоры. А когда Марк сказал, что они поедут в Канны, она честно прослезилась. От облегчения.

Значит, он все-таки ее.

Однако, уходя, Марк сказал, что завтра у него встреча с дочкой Серова. Ирина поняла, что мужчина хочет ее успокоить, но это была большая ложка дегтя.

Откровенно говоря, после того как Серов опять макнул его как щенка, настроение у Марка весь остаток дня было порядком обосранное. Вернулся оттуда к себе и долго еще работал, стараясь стереть, выветрить из души это неприятное ощущение использованности.

Сначала шло со скрипом. А потом он втянулся и очнулся, уже когда было больше восьми. Стоял у окна, потирая затекшую шею, и тут звонок. Марк не глядя ответил.

– Да.

– Еще не передумал встречаться с невестой?

Серов. И дальше с подколом:

– А то ведь до свадьбы далеко.

Марк ругнулся про себя, но ответил преувеличенно любезно:

– Ну что ты, Феликс Альбертович, не передумал, конечно. А ты чего звонишь?

– Да так. – Вздох в трубке, Марк напрягся. – Хотел передать. Готова она встретиться завтра в три.

И назвал место.

И все.

Марк откровенно обозлился и на старого манипулятора, и на эту его дочку. Цены себе не сложат.

– Буду, – рявкнул он в трубку и отключился.

А потом поехал к Ирине. Потому что ему нужен был секс.

Чтобы как-то избавиться от всего этого дерьма, сбросить напряжение и снова почувствовать себя нормальным человеком. Она в этот раз показалось ему какой-то взволнованной, нервной, что ли. А Марку хотелось успокоить и порадовать подругу, вот и обещал, что все-таки свозит ее в Канны.

Она растрогалась до слез. Марк удивился.

Ему было даже немного неудобно и дискомфортно от этого.

Все-таки женщины излишне эмоциональны и зависимы от перепадов настроения.

На следующий день была суббота. Вообще-то у Марка изначально были планы на этот день, а вчерашний звонок Серова смешал все. Ему пришлось кое-что передвинуть, кое-

что вообще перенести на более поздний срок. Лишние проблемы.

В итоге Марк сидел за столиком в кафе уже изначально раздраженный и поглядывал на часы. Было 3.01. Ему пришлось ждать.

Взгляд скользил по залу, по толпе за окном. Еще минута ожидания. Он снова взглянул на часы и, медленно выдыхая раздражение, стал поправлять браслетку.

Нелепо, конечно, вот так сидеть и неизвестно чего ждать! Ему все-таки следовало взять у Серова хотя бы фотографию этой самой дочери. Просто так все через ж...

– Добрый день. Простите, я немного опоздала, – раздался совсем рядом женский голос.

Марк резко вскинул глаза и остолбенел.

Глава 11

На него смотрела вчерашняя офисная мышь. Но она... Черт побери, она что-то с собой сделала. Что-то такое... Марк не мог понять, откуда вообще этот шоковый эффект. Напрашивалось это пошлое из анекдота – брови, что ли, выщипала?

Девушка, которую он видел перед собой, была именно той, с кем он столкнулся вчера в коридоре. Но сейчас она выглядела совершенно иначе. На порядок красивее.

Просто, но стильно одета, без того налета провинциальности, от которого некоторые не могут избавиться годами. Опытный взгляд Марка выцепил стройную тонкую фигуру, чистую кожу, блестящие волосы.

Но главным было не это. Холодный взгляд серых глаз, горделивая посадка головы. Ей ведь всего двадцать один, пронеслось в голове у Марка, разве она не должна была сейчас робеть перед ним, незнакомым взрослым мужчиной? Нет? Странно. Похоже, или он стареет, или у него устаревшие стереотипы.

Взгляд девушки выражал отсутствие волнения и полную эмоциональную закрытость. И да, вот сейчас он разглядел в ней фамильное сходство. Дочь Серова.

– Здравствуйте, – проговорил Марк.

И тут же встал пододвинуть ей стул, как этого требовала вежливость. Но думал при этом, что немного поспешил с первоначальными выводами. Возможно, она доставит ему больше проблем.

– Извините, я немного опоздала, – повторила она, усаживаясь и поправляя юбку.

– Ничего страшного, – заверил Марк, продолжая изучать ее лицо. – Давайте представимся. Я Марк. А вы... я полагаю, Лиза?

Девушка кивнула, скользнув по нему странным взглядом.

– Очень приятно.

– Мне тоже, – совершенно безэмоционально выдала девушка.

Марк нахмурился, честно говоря, он ожидал несколько иной реакции. Взял папочку со стола и стал просматривать меню.

– Что вам заказать?

– На ваше усмотрение. Мне кофе.

Это уже начало слегка подбешивать. Что она из себя строит? Резким движением захлопнул папку. Кофе так кофе.

– Как скажешь. И давай уже перейдем на «ты».

– Хорошо, – проговорила она, сцепив пальцы в замок.

Он подозвал жестом официантку и заказал два кофе, предварительно осведомившись, какой она будет. Выбрала эспрессо.

Надо было уже как-то начинать, но за столом повисла

натянутая пауза. Девушка невозмутимо разглядывала свои пальцы, а Марк искоса разглядывал ее. Слишком уж она казалась спокойной. Прямо деловой партнер.

Мог Серов подослать вместо дочери актрису? Мог. Теоретически.

Но он скользил взглядом по ее чертам и видел сходство. Марк снова мысленно ругнулся. Надо было все-таки предварительно ознакомиться, кого там подсунули ему в невесты.

Кофе принесли быстро. И к нему тарелочку мелких ништячков «от фирмы». Он отпил свой кофе, глядя, как она берет тонкими пальцами чашечку и делает глоточек. Взгляд при этом был направлен куда-то в пространство, и Марку вдруг показалось, что она тяготится всем этим. Им тяготится? Бл***...

Марк прекрасно знал, как на него женщины обычно реагируют.

Ему вдруг тоже разом осточертели все эти игры, он потер пальцами правой руки под левым глазом, поморщился и начал:

- Я хотел поговорить по поводу брачного договора.
- Я слушаю.

Вот теперь девушка взглянула прямо на него. Но опять же, во взгляде внимание и полное отсутствие эмоций. Наверное, именно это и разозлило Марка.

- Назови свою цену. Сколько ты хочешь?
- Что?! – она как-то странно скривилась.

Ну наконец-то! Разозлилась? Оскорбилась притворно? А нечего, детка, разыгрывать здесь снежную королеву! Ему было приятно выбить из нее хоть какие-то эмоции.

– Я спрашиваю, сколько ты хочешь за то, чтобы не вмешиваться в мою жизнь? – медленно и доходчиво стал объяснять Марк. – Брачный контракт свяжет нас, но я готов заплатить за свою свободу. Все имеет свою цену, поэтому давай сразу договоримся о размере выплат. И как это будет – разово, ежемесячно? Назови. Что касается внешней стороны брака, я не собираюсь тебя ограничивать. Единственное условие – ты не должна позорить моего имени. И да, наглых измен я не потерплю. Итак, какая сумма тебя удовлетворит? Назови.

Она слушала молча, под конец вообще отвернулась к окну. Марку в какой-то момент показалось – дура, что ли? Но дурой она не выглядела. К тому же он все объяснил предельно понятно и теперь ждал ответ.

А девушка все так же сидела. Смотрела на что-то за стеклянной витриной кафе, тонкие пальцы поглаживали чашку. И молчание как-то затягивалось.

– Ты меня слушаешь, Лиза?

– Да, я вас слушаю, – она обернулась и перевела на него взгляд. – Благодарю за щедрое предложение, но мне ваши деньги не нужны. Все уже получено и уплачено.

Что за х****? О чем она говорит?!

– Не понял, – напрягся Марк. – Будь добра, объясни, что ты имела в виду?

– А? – девушка наконец-то соизволила выдать некое подобие улыбки. – Вы правы, все имеет свою цену, и мне ее уже уплатили. Для меня это было лечение моей матери. А вас, скажите, Марк Александрович, чем вас убедили или принудили вступить в этот брак?

Только опыт и многолетняя привычка сдерживать себя помогли Марку тупо не открыть рот. Вот это был удар! Самая настоящая пощечина. Он подался вперед, весь напряженный, как натянутая струна, и поднес кулак ко рту. Эта беленькая чистенькая сучка только что прямым текстом сказала ему, что он продался.

Показать, как она его достала, значило проиграть. Впервые, разговаривая с женщиной, Марк не знал, что сказать.

– Если у вас есть иное предложение, я готова его выслушать, – сухо сказала она, продолжая смотреть ему в глаза. – И давайте сразу оставим в стороне денежные вопросы, на жизнь себе я сама заработаю.

Здорово. Глупо и недальновидно. Он здорово недооценил девчонку.

Хотелось уязвить ее, отыграться.

– Есть, – кивнул Марк, смерив ее тяжелым взглядом. – Брак предполагает определенные отношения супругов.

И замолчал.

А вот теперь девушка напряглась и замерла в ожидании. Проскользнул быстрый взгляд, руки нервно дернулись. Страшно?! Плевать ему на это с высокой башни!

– Я так понимаю, ты не горишь желанием выходить за меня замуж? – с ленцой спросил Марк и добавил снисходительно: – Поэтому и предлагаю. Пусть брак останется фиктивным. Мы принимаем условия договора, но при этом предоставляем свободу друг другу. Внешняя сторона, как я уже говорил ранее.

Что-то странное промелькнуло в ее глазах, какая-то смесь чувств.

– Меня это устраивает.

Марка это устраивало тоже, в конце концов, полмира так живет.

– Что касается нашего общения до свадьбы...

Он собирался донести до нее, что перед прессой незачем афишировать истинную природу их отношений.

– Общение можно сократить до минимума. Нам нет нужды встречаться до свадьбы, – проговорила она. – Я думаю, вы найдете, как объяснить это журналистам. А теперь мне пора. Спасибо за кофе.

Встала из-за стола и бросила на стол купюру. В первую секунду Марк, невольно проследив жест глазами, поразился, откуда она ее только вытащила. Следом пришла откровенная злость.

Как же это вышло так, что он проиграл переговоры по всем статьям? А эта демонстрация была вишенка на торте?! Но он не собирался так просто проигрывать. К тому же внезапно пришло подозрение.

– Скажи, – Марк откинулся на стуле, глядя ей в глаза. – У тебя кто-то есть?

Девушка пожала плечами.

– Это имеет значение? Свои условия вы обозначили, я не собираюсь их нарушать. Если это все, то я пошла. Приятно было увидеться.

И действительно ушла.

Не все! Хотелось рывкнуть Марку. Догнать ее и вытрясти, что эта чистенькая сучка в белом платье имела в виду. Потому что никакой нах*** не ответ!

Но он заставил себя подавить порыв.

В конце концов, главная цель достигнута. И это ему практически ничего не стоило! Кроме ущемленного самолюбия, съехидничала мысль.

Это оказались тяжелые переговоры. Неожиданно.

Еще минуту после того, как девушка вышла из зала кафе, Марк сидел, расслабленно откинувшись на спинку, и смотрел на дверь. Потом резко встал, бросив на стол еще одну купюру, и вышел.

Глава 12

Как это было кстати, что водитель ждал ее прямо у входа в кафе. Как здорово, что можно было убраться отсюда быстро! Лиза обессиленно плюхнулась на сидение. Выдохнула, прикрыв глаза, и попросила:

– Арсений, давайте мы не сразу домой. Немного покатаемся по городу, хорошо?

– Хорошо, Лиза, как скажете, – ответил мужчина, странно поглядывая на нее в зеркало. – Куда поедем?

– Мне все равно, – сказала она.

Действительно, какая разница. Ей просто надо было...

Нервное напряжение отпустило, потекли слезы.

– Лиза, – вдруг услышала она.

– А? – встрепенулась, срочно вытирая мокрые щеки.

– Вот, возьмите, – он протягивал ей платок.

– Спасибо.

Платок у нее в сумке был свой, но она взяла. Потому что это было проявление человеческого внимания.

– Вам плохо? Может...

– Нет. Со мной все в порядке, Арсений. Это просто с непривычки. Работа.

Мужчина выдохнул и странно повел шеей.

– Давайте я вас в парк отвезу, уток покормите? Или хотите

в кино?

– Уток?

– Да, – он улыбнулся глазами. – Знаете, моему внуку очень нравится кормить уток.

– А давайте! – Это было так здорово, хоть ненадолго отвлечься и забыть обо всех брачных контрактах и прочих обязательствах.

Утки были жирные и разбалованные, от зеленой воды пруда жутко тянуло тиной. Она отщипывала от батона крошки и забрасывала подальше, утки забавно шевелили лапками и переворачивались носом в воду. И в это время как-то удивительно не вовремя раздался телефонный звонок.

Лиза нахмурилась, вытаскивая телефон из сумки.

На экране высвечивался незнакомый номер.

Выровнявшееся настроение как-то сразу сошло на нет, а в глубине души затрепыхалось странное беспокойство.

– Что-то случилось? – сразу отреагировал стоявший чуть поодаль водитель.

– Нет, ничего, все в порядке, Арсений.

Неизвестный номер. Ей почему-то не хотелось отвечать на этот непонятный звонок. Но не ответить сейчас показалось ей проявлением слабости, а Лиза уже стала забывать, что это такое – позволить себе проявить слабость или трусость.

Хотя, если он бы сейчас отбился, этот таинственный абонент...

Но телефон настойчиво продолжал выпевать мелодию.

Лиза приняла вызов.

– Да.

– Что так долго не берешь трубку, сестричка?

Чуть не выругалась вслух. Олег. Это было неожиданно и неприятно, она вовсе не хотела его слышать.

– Кто дал тебе мой номер телефона?

– Какие мы нелюбезные, – засмеялся он, а потом спросил, растягивая слова: – Что ж так сразу с места в карьер? Не скажешь – здравствуй, братик, не спросишь – как дела?

– Не юродствуй, Олег, – вот теперь настроение испортилось точно. – Кто дал тебе мой номер?

Несколько секунд он молчал, как будто раздумывал, говорить или нет.

– Твоя маленькая подружка горничная.

И больше не смеялся. А Лиза вдруг представила, как именно он выдавил из девчонки эти сведения. Вспомнился ее страх перед ним, страх потерять место. Действительно, это ведь Лиза могла безнаказанно посылать братца сколько угодно, тот ничего не смел бы ей сделать при отце, а вот бедной горничной приходилось терпеть и «барский гнев, и барскую любовь».

– Постарайся не пугать мою подружку, Олег, – проговорила она с нажимом.

– А то что? – он зло засмеялся, но тут же сменил тон. – Хорошо. Но сама понимаешь, тогда тебе придется хоть что-то предложить взамен.

И прежде чем она успела резко ответить, мужчина уже снова перешел на шуточный тон.

– Сходим вечером куда-нибудь? Посидим по-семейному.

По-семейному? После того приема, что ей оказало семейство Серовых, это звучало издевательски. Однако такое отношение было не ново. С чего бы такие предложения? Почему сейчас?

– Зачем тебе это, Олег? – спросила она, пристраивая в развилку ветвей недощипанный батон.

В урну нельзя, хлеб с собой уносить тоже не хотелось, а так птички клюют. Стряхнула остатки крошек с ладоней и, так как он ответил не сразу, спросила снова:

– Зачем это тебе?

– Ну, сестричка, – протянул он. – Карантин пройден. Ты пообтесалась, теперь тебя можно показывать людям.

Смешок в трубке звучал оскорбительно. Зато это, во всяком случае, отражало истинное положение вещей.

– А, ну-ну.

Лиза сделала знак внимательно следившему за ней водителю, что хочет уйти. Тот сразу подошел, но не стал рядом, а чуть сзади. Лиза была благодарна мужчине за проявленную деликатность. И за этот небольшой глоток свободы.

– Да! – преувеличенно бодро проговорил Олег. – Пора явить, так сказать, семейное единство.

Вот теперь она действительно разозлилась.

– Сам придумал? – спросила, сердито пиная ногой валяв-

шийся на дорожке конфетный фантик.

Опять тот же оскорбительный смех в трубке.

– Никуда я с тобой не пойду.

– Почему? – вдруг резко рыкнул он. – С ним же пошла?

И сказано было с такой неприкрытой страстностью, что Лиза даже растерялась. Честно говоря, звучало как минимум странно.

– С ним же ты пошла, – повторил он. – Почему нельзя со мной?

Сказать, что ей это вообще не нужно? Спросить, что у него с головой? А смысл? Это ее уже откровенно утомило.

– Извини, мне некогда. Нужно позвонить отцу.

Лиза уже хотела отбиться, но он перебил торопливо:

– Подожди!

– Что еще?

– Отец в курсе, – сердито выдавил Олег. – Это была его идея. И это он дал мне твой номер телефона.

– Что?! – пораженно застыла Лиза.

– Остынь. Наш папаша сказал, – едко хохотнул Олег, – что тебя пора выводить в свет, а я как брат лучше всего подхожу для этой цели. Ну что, готова продемонстрировать всем, какое мы дружное семейство?

Мужчина все еще смеялся. Вот только непонятно, над кем он сейчас издевался – над ней или над собой. А ее просто стало заливать холодом.

Какое-то время она так и шла, ничего не видя перед со-

бой.

Что за странный человек ее отец? Она ведь понемногу начала верить, что небезразлична ему. Что дочь, а не просто случайно подвернувшийся под руку шанс наступить Савельеву на глотку.

Откуда такая циничная жестокость, пренебрежение к ее чувствам?

Холод – это хорошо. Холод помог мгновенно абстрагироваться от эмоций. Отец ничего не делал без умысла.

Чего он этим добивался?

Что за квест такой?

Лиза внезапно собралась, обвела напоследок глазами парк и проговорила в трубку:

– Хорошо.

Ехали назад. Как назло, было много пробок по дороге. Время незаметно ускользнуло, и уже почти стемнело. Арсений сдержанно вздыхал, время от времени оборачиваясь к Лизе:

– Извините, придется немного задержаться.

А ей было все равно. Она каждый раз вежливо отвечала, что это не имеет значения. Наконец подъехали к особняку, водитель помог ей выйти. Лизе хотелось его подбодрить, потому что тот, похоже, переживал.

– Спасибо, мне очень понравилось кормить уток, – сказала с улыбкой. – Если получится, съездим как-нибудь еще. Хорошо?

– Конечно, с удовольствием, Елизавета Феликсовна, – проговорил тот, взглянув куда-то ей за спину.

Да. Она и забыла, что уже дома.

На верхней ступени крыльца стоял Олег и прожигал их взглядом. Лиза поморщилась: чего, спрашивается, торчать на крыльце? Встречал он ее тут, что ли? Не спеша поднялась. Стоило поравняться, Олег резко спросил:

– Почему так долго?

Лиза даже замерла на мгновение.

– А ты ничего не перепутал, братец?

– Пойдем, – сердито бросил тот. – Мы опаздываем. Еще отец хотел с тобой о чем-то поговорить.

Вот отца она и сама не прочь была увидеть.

В холле они с Олегом разошлись в разные стороны. Лизе даже показалось, что мужчина нервничал. С чего бы? Впрочем, ей-то какая разница.

Она уже поднималась к себе, чтобы переодеться, когда в коридоре ей встретился отец. Цепкий взгляд желтоватых глаз мгновенно охватил ее всю, как будто он искал что-то. Ну да, на целый день из поля зрения выпала! Потом мотнул головой:

– В кабинет.

И пошел, не оглядываясь, заранее зная, что она идет следом. Лиза сжала зубы. Потом. Она спросит его обо всем потом.

В кабинете уже привычно повторилась процедура. Жест, указующий ей на кресло. Только в этот раз отец не стал отходить к окну, а тут же уселся за стол. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Серов заговорил первым:

– Ты не перезвонила. Как прошло там... в кафе?

Вот как. Недостаток информации. Лиза кивнула:

– Мы пришли к соглашению.

Серов откинулся на спинку кресла и замер, вытянув трубочкой губы. Станный взгляд у него был, словно хотел проникнуть внутрь ее головы, а не получалось.

– К какому? – наконец спросил, когда Лизе уже поднадоело ждать.

Прежде чем ответить, она повела головой и расправила складочку на юбке. Потом сложила руки на коленях и выдала, глядя ему в глаза:

– Брак будет фиктивным.

Тот смотрел на нее, а губы постепенно растягивались в нехорошей усмешке.

– Это он предложил?

– Да, – безэмоционально ответила Лиза.

И вдруг Серов рассмеялся. Теперь уже ее очередь была пытаться понять.

– Значит, фиктивным? Ну-ну. А еще что интересного го-

ворилось? Наверняка он делал предложения, может быть, выдвигал условия, – Серов подался вперед и скрестил над столом руки.

– Предложения были. И условия тоже, – Лиза невольно усмехнулась, вспоминая, с каким видом жених их проговаривал. – Например... Он готов мне платить за то, чтобы я не вмешивалась в его жизнь. Можно разово, можно ежемесячно. А свободу мою он ограничивать не будет, но я не должна позорить его имя. И да! Он не потерпит наглых измен.

Лиза замолчала, потом устало добавила:

– Кажется, все.

Отец еще какое-то время смотрел на нее пристально, потом взгляд его смягчился.

– Ты хорошо справилась. Молодец, детка.

Ей хотелось вскинуться и выкрикнуть: «Я не детка!»

Хотелось спросить в лоб: какого черта он впихивает ее в этот брак? Видно же, что тухлая идея, все изначально обречено на провал. Но вместо этого Лиза просто кивнула и отвела глаза.

Молчание затянулось.

Наконец мужчина начал говорить, но как-то непривычно медленно.

– Лиза... Сейчас некоторые мои поступки кажутся тебе нелогичными. – Он пошевелился в кресле, меняя позу, и провел ладонью по столу. – И даже, может быть, жестокими. Но поверь, все имеет определенный смысл.

– Только не говорите мне, что это делается для моей же пользы.

Уловив сарказм в ее словах, он грустно усмехнулся и как-то странно глянул. А потом проговорил:

– Не скажу.

И замер, оставляя невысказанным это самое НО, которое полностью меняет смысл. А Лиза и не собиралась искать в его словах какой-то тайный смысл, ей просто все надоело.

– Я могу идти?

– Подожди.

Она уже поднялась из кресла, но снова села.

– Сходишь сегодня с Олегом. Поклубитесь. Тебя должны видеть.

– Хорошо, я понимаю, – заставила себя выдать Лиза.

– Нет, ты не понимаешь! – он неожиданно повысил голос. – Тебя должны видеть, понимаешь? Должны осознавать, что ты под защитой семьи.

– Это Олег будет моей защитой? – выпалила Лиза.

В эту минуту она была так зла, что чуть не выложила отцу все, что об этом думала.

– Нет, – спокойно покачал головой тот. – Ты под защитой семьи.

Черт, это прозвучало внушительно. Лиза даже смогла примириться.

– А твоему жениху я вправлю мозги, – проговорил он, растянув губы в улыбке голодного тигра.

Нет. Вот этого Лиза не хотела – чтобы он вмешивался.

– Не надо, я справлюсь сама.

Секунду он смотрел на нее, потом медленно выдохнул:

– Хорошо. Ладно, – и махнул рукой. – Иди, дочка.

Уже в дверях окликнул ее:

– Оденься сегодня красиво.

Глава 13

Одеться покрасивее.

Лизу тошнило от мысли, что придется идти куда-то в обществе Олега. У нее был трудный день! Больше всего хотелось завалиться спать, а не думать, что надеть и как выгоднее подчеркнуть свою внешность.

Послать все к чертовой матери...

Было соблазнительно.

Однако Лиза понимала: к чему протесты, если все равно не можешь изменить игру? Может быть, со временем, когда она станет независимой. Тогда действительно можно будет послать всех лесом и даже еще дальше.

А пока что она холодно и методично передвигала ряды вешалок в шкафу, перебирая все имевшиеся у нее платья. Наконец остановила выбор на одном. Платье было бледно-розовое, Лиза не особо любила этот цвет. Выбирая именно его, мстительно подумала: «Вот вам покрасивее».

Отложила его на кровать, а сама пошла мыться и приводить себя в порядок. Горячая вода смыла дневную усталость и городскую пыль, контрастный душ помог взбодриться. Потом сушила волосы, отрешенно глядя на себя в зеркало, и думала, что в этот раз макияж придется делать пожестче. Уж больно злые были у девушки в зеркале глаза.

Примерно через полчаса к ней в комнату поскреблась горничная Маша.

– Там Олег Феликсович велел передать, что он ждет.

– Войди, я сейчас, – позвала ее Лиза.

Девушка робко вошла бочком и замерла, сложив руки.

– Ты извини... Мне пришлось... Он заставил.

– Да ладно, – отмахнулась Лиза. – Не переживай, в крайнем случае куплю новую симку.

Услышав это, горничная успокоилась и восхищенно выдохнула:

– Ты очень красивая.

Красивая? Наверное.

Длинное, прямое, бледно-розовое, как яблоневого цвета, платье. Очень строгое, без рукавов, вырез-щель под ключицы, по левому бедру высокий разрез. Элегантно. Платье хорошо оттеняло кожу лица и действительно подчеркивало все достоинства фигуры.

Глаза на этот раз пришлось подвести черным, надо же было что-то делать с тем злым огнем во взгляде. От этого глаза получились огромные и сверкающие. Из украшений Лиза выбрала длинные ромбовидные серьги из белого металла. Волосы собрала в мягкий узел на затылке. Духи.

Еще раз оглядела себя. Вроде все.

К этому полагались еще белые босоножки на высокой литой платформе и белый клатч. Вот теперь все.

Они вместе вышли из комнаты, дальше Маша побежа-

ла работать, а Лиза спустилась в холл. Внизу действительно нервно вышагивал Олег. Услышав шаги, тут же обернулся и застыл. И опять Лизе показалось, что его глаза заволакивает.

Мужчина тряхнул головой и спросил резко и хрипловато:
– Почему так долго?

Лиза пожала плечами, не считая нужным отвечать. А он вдруг подался к ней, скользя взглядом по лицу, по фигуре, даже принюхался, втягивая тонкий аромат духов. Прищурился.

– Откуда ты такая взялась? А? Такая... До мозга костей аристократичная надменная сучка? А? Скажи?!

– Из глубинки, – устало проговорила она. – Если ты...

– Пошли, – прервал он ее и двинулся вперед.

Честно говоря, Лиза удивилась, видя, что он сам садится за руль. Она ожидала, что их отвезет водитель. Замерла на нижней ступени крыльца.

– Садись, не бойся, – усмехнулся мужчина. – Папаша уже промыл мне мозги.

– Я и не боюсь, – проговорила Лиза, подходя к машине.

Он стоял у открытой пассажирской двери и криво улыбался. Ждал, когда она подойдет, чтобы помочь ей сесть. Платье было с разрезом, и это создавало некоторые проблемы. Пока

усадил ее, несколько раз шумно выдохнул.

Интересно, чего стоило этому снобу изображать любезность, подумалось ей. Ломает себя, небось, вон как всего корежит.

Олег действительно двигался резковато. И вообще выглядел каким-то раздраженным. Уселся на водительское место, бросил ей сквозь зубы:

– Пристегнись.

И рванул с места.

Когда они выехали за ворота, Лиза проговорила:

– Слушай, если тебя так все бесит, давай просто пересидим где-нибудь. Или высадишь меня...

– Совсем ничего не понимаешь, да? – зло стиснул руль он.

А потом резко остановил машину у тротуара, выключил мотор и демонстративно устался на ее колено, видневшееся в высоком разрезе платья. От него в этот момент исходило столько напряжения, что воздух в машине как-то сразу зазвенел.

Лиза ведь изначально не хотела никуда с ним ехать. Как знала.

– Олег, – проговорила, глядя сквозь лобовое стекло. – У нас не свидание.

– Знаю, – глухо рыкнул он.

– Ну вот и давай обрабатывать обязательную программу. А потом отвезешь меня домой и... – Лиза вздохнула. – Можешь быть свободным.

А ей еще долго свободы не видать. И от этой мысли стало как-то тоскливо. Он молча завел мотор, и они поехали снова. Вид у Олега был замкнутый и мрачный. Лиза искоса взглянула на его руки на руле и тут же отвела глаза.

– Куда мы едем? – спросила просто из любопытства.

– Скоро увидишь, – загадочно бросил он.

И тут Лиза уже прямо посмотрела на него, потому что слишком уж уверенно это прозвучало. Припомнились и слова отца:

...Оденься сегодня красиво...

Господи, как же это надоело, что ее используют втемную. Лиза уставилась в окно и больше за всю дорогу не проронила ни слова.

Когда приехали на место, Лиза хотела выйти сама, но Олег не позволил. Таким же порядком, как усаживал, помог ей выбраться из машины. Все это молча, какой-то заряженный, фонящий напряжением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.